

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории

**«Влияние греков митрополитов на духовное просвещение
в Киевской Руси в домонгольский период»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

Новикова Ивана Владимировича

Научный руководитель
старший
преподаватель

прот. Сергей 08.06.21
подпись, дата

протоиерей Сергей
Ксенофонов

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

свящ. Давиденко 14.06.2021
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

отлично

Проректор
по учебной работе

свящ. Давиденко 18.06.21
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА КУЛЬТУРУ КИЕВСКОЙ РУСИ ..	11
1.1 Состояние культуры Киевской Руси до крещения, начало проповеди христианства и крещение	11
1.2 Борьба с язычеством	15
Глава 2. ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	19
2.1 Обычай и богослужение	19
2.2 Литература.....	22
2.3 Первые храмы на Руси.....	26
2.4 Иконопись	28
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДАННЫЙ ПЕРИОД	30
3.1 Монашеский характер	30
3.2 Понятие двоеверия, обрядоверия или народного христианства	31
Глава 4. НАЧАЛО ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ НА РУСИ.....	36
4.1 Роль Константинопольской Церкви в формировании иерархии в первые года существования Русской Церкви	36
4.2 Историческая дискуссия о первой юрисдикции Русской Церкви	38
Глава 5. ГРЕКИ МИТРОПОЛИТЫ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА	42
5.1 Процедура назначения	42
5.2 Роль греков митрополитов на распространение христианства на Руси	43
5.3 Влияние митрополитов на государственные дела.....	46
5.4 Антикатолическая полемика греков митрополитов	48
5.5 Литургические и канонические творения	52
Глава 6. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ РУССКОЙ АВТОКЕФАЛИИ	56
6.1 Противодействие Константинопольской патриархии.....	56
6.2 Историческая дискуссия о готовности Русской Церкви в автокефалии в домонгольский период.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	65
ПРИЛОЖЕНИЕ I.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ II	73

ВВЕДЕНИЕ

Византийская империя оказала сильное влияние на становление Русского государства. Ее воздействие можно проследить во всех областях жизни древних руссов. Связано это с тем, что Русь приняла крещение от Византии, через которую получила своих первых митрополитов. Можно утверждать, что первоиерархи, проповедуя христианство, повлияли на состояние духовного просвещения Руси в период до монгольского нашествия, так как они выступали в качестве гаранта тесной связи развивающегося Российского государства и просвещённой Византийской империи. Из-за большой недосказанности в летописях невозможно точно сказать как о первых русских иерархах, так и о уровне развития христианства на Руси, но можно утверждать о тесной связи с греческой ойкуменой.

Актуальность данной темы обусловлена теми современными вызовами, которые стоят ныне перед Русской Православной Церковью. Чёткое прослеживание линии русской иерархии и её деятельности дает ответы на вопросы осмысления автокефалии, которые порождаются бурным развитием Русской Церкви. Современная дискуссия о каноничности русской автокефалии, навязанная российскому церковному сообществу извне, настраивает современных исследователей на более подробное рассмотрение исторических аргументов.

Объект исследования – письменные источники как основание культуры и свидетели эпохи до монгольского нашествия.

Предмет исследования – деятельность греков митрополитов домонгольского периода.

Методологическая основа работы состоит из общенаучных (анализ и синтез, дедукция и индукция) и специально-исторических методов. Основа работы составляет историко-критический метод, заключающийся в критическом рассмотрении имеющегося корпуса источников.

Все историки, которые занимались и занимаются изучением Киевской Руси приходят к выводу о бедности источниковедческой базы несомненно это связано с бурным развитием всей нашей Отечественной истории. Но тем не менее известные историкам источники изучены исследователями хорошо, а о появлении новых можно говорить лишь в контексте археологии, например, печати греческих митрополитов. При написании работы использовались прежде всего летописи данного периода: «Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью»¹, «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов»², «Ипатьевская летопись»³, «Лаврентьевская летопись»⁴ и «Повесть Временных Лет» преподобного Нестора Летописца⁵.

В работе также рассмотрено послание Византийского патриарха Фотия «Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского к Восточным архиерейским престолом»⁶. Вышеупомянутое послание является одним из главных источников Византийского списка документов того времени. Так как большая часть митрополитов была греческого происхождения, то понимание их мировоззрения возможно только в взаимосвязи с византийской историей. Источников по истории Византии весьма много, но тех, которые содержат сведения о русской Церкви раннего периода не хватает. Возможно, это связано с тем, что период становления Киевской Руси и Русской Церкви пришелся на время упадка Византийской империи. В данной работе имеются ссылки на греческие источники, но косвенно через работы и исследования византинистов. В свете обозначенных источников становятся понятными труды Русских

---

¹ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 9. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. ред. А. Н. Насонова. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956.

³ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1843.

⁴ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846.

⁵ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет Перевод Д.С. Лихачева. Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005.

⁶ *Фотий, Патриарх Константинопольский.* Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского к Восточным архиерейским престолом, а именно – к Александрийскому и прочая // Альфа и Омега. 1999. №3(21).

иерархов греческого происхождения, например, «Стязания с латиною»⁷ митрополита Георгия Киевского.

Особенно важными для данной работы можно считать два источника: «Ипатьевская летопись»⁸ и «Лаврентьевская летопись»⁹, которые являются непосредственными свидетелями данных событий, и, хотя оба списка не являются оригиналами на фоне малого количества артефактов этого времени, они по сути являются главными. Можно утверждать, что это взгляд современников со стороны Русской Церкви на взаимоотношения с Византией: здесь есть и предвзятость русских книжников, и поздние внесения, и домыслы, но тем не менее за всеми этими наслоениями имеется достоверная информация.

В работе также использовалась литература домонгольского периода: «Слово о Законе и Благодати» святителя Илариона Киевского¹⁰, «Слово некоего христороубца, ревнителя правой веры»¹¹, «Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха¹², «Поучение к братии» Луки Жидяты¹³, произведения Кирилла Туровского: «Притча о человеческой душе и теле»¹⁴, «Повесть о белоризце-

---

⁷ *Георгий митрополит Киевский*. Стязание с латиною. 70 обвинений. Перевод А. Ю. Карпов. Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

⁸ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1843.

⁹ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846.

¹⁰ *Иларион Киевский, свт.* Слово о Законе и Благодати Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005.

¹¹ Слово некоего христороубца, ревнителя правой веры. Красноречие Киевской Руси и периода «Ратей многих» - нашествия татаро-монгол: сборник ораторской прозы. М.: Изд. «Советская Россия», 1987.

¹² *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру, как крестился Владимир и детей своих крестил, и всю землю русскую от края и до края, и как крестилась бабка Владимира Ольга, до Владимира Перевод В.И. Срезневский. Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

¹³ *Лука Жидята*. Поучение архиепископа Луки к братии Перевод А.Ю. Карпова. Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

¹⁴ *Кирилл Туровский*. Притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божией заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении Перевод В.В. Колесов. Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

человеке и о монашестве»¹⁵ и «Слово о расслабленном»¹⁶, а так же «Послание к Фоме» Климента Смолятича¹⁷.

Выше обозначенная тема неоднократно поднималась в исследованиях различных историков в течении всей русской историографии, об этом писалось как в ходе общего исторического анализа, так и в рамках монографий.

В дореволюционной исторической науке эта тема рассматривалась под пристальным вниманием синодальной цензуры в рамках общепринятой триады «Православие, Самодержавие, Народность». С одной стороны, такой подход приводил к сужению суждения о масштабе греческого влияния, а с другой стороны к уничтожению русской самобытности Киевской иерархии. Так как историческая наука особенно в церковном проявлении начинается со второй половины XVIII века, то особых исследовательских трудов более раннего периода мы не имеем, хотя можем отослаться на труды московских книжников XVII века чисто церковного характера.

Немаловажным свидетельством о развитии христианства на Руси и его дальнейшем пути служит исследования известного историка Русской Церкви и церковной архитектуры Евгения Евсигнеевича Голубинского, который первый применительно к данной теме даёт критический историко-сравнительный метод. Именно он находит оригинальное объяснение проблеме первой юрисдикции Русской Церкви о чем пишет в своем труде «История Русской Церкви»¹⁸, но данная работа была написана к 1881 году, то есть 140 лет назад и после долгого периода Советской власти данная тема практически не освещалась и мало известна современному человеку.

---

¹⁵ Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве Перевод А.Ю. Карпов. Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

¹⁶ Кирилл Туровский. Слово о расслабленном от бытия и от сказания евангельского Перевод А.Ю. Карпов. Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

¹⁷ Климент Смолятич. Послание, написано Климентом, митрополитом Русским, Фоме, пресвитеру. Перевод А.Ю. Карпов. Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990.

¹⁸ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1 и 2 Репринт. изд. 1901 и 1904. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997.

Не менее примечательным свидетельством о культурном просвещении Киевского общества того периода служит главный исторический труд митрополита Макария Булгакова «История Русской Церкви»¹⁹, с его фундаментальным объёмом, где каждая глава выстроена по определённой схеме, что даёт удобство для исследования, ценность данного труда не только в его объеме, но и в том, что в нем использовано множество источников в том числе которые не дошли до нас. Труд митрополита Макария в этом оригинален, но это и его слабость, последующие историки отмечают излишнюю доверчивость московского архиерея к непроверенным источникам.

Весьма важным трудом, подробно описывающим столкновение христианства и язычества, является историческая работа российского филолога-слависта, историка литературы, этнографа, кандидата богословия Николая Михайловича Гальковского «Борьба Христианства с остатками язычества в древней Руси»²⁰. Не менее примечателен труд «История русской Церкви» русского историка Николая Дмитриевича Тальберга²¹, в его труде ярко описывается иконопись и архитектура данного периода. Нельзя не сказать про работу Антона Владимировича Карташева «Очерки по истории русской церкви»²², в которой критично рассматриваются источники, ранее не подвергавшиеся сомнению, например, критика в адрес Повести Временных Лет и вопрос об первоначальном подчинении русских иерархов Константинополю.

Советская историография рассматривала тему греческого влияния на русскую культуру, но антицерковная направленность советской идеологии приводила к тому, что анализ событий того времени был весьма предвзятый. Отдавая должное новым исследованиям советских историков по этому периоду

---

¹⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

²⁰ Гальковский Н. М. Борьба Христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. Т. 1. Харьков: Епархиальная типография, 1916.

²¹ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. Репринт. М.: Изд. ТОО «Светлячок», 1992.

²² Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. «ТЕРРА», 1992.

особенно практическо-археологических направлениях, приходится признать ограниченность выводов в области религиоведения и церковной истории.

Проблематику вопроса затрагивают курсы лекций доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, специалиста по истории русского языка Бориса Александровича Ларина²³, в которых рассматривается широкий спектр литературы раннего домонгольского периода, а также история появления и глубокий анализ, так как этот учёный писал в советский период, то можно заметить в его работах ту предвзятость, которая есть во многих исследованиях того периода, и связана она с господством материалистического мировоззрения.

Громадный вклад в изучение литературы данного периода внёс русский литературовед XX века Василий Афанасьевич Келтуяла, который рассматривает историю развития русской литературы. В своем труде «Курс истории русской литературы»²⁴ автор производит глубокий анализ литературы интересующего нас периода.

В современный период, когда у Церковной историографии есть больше возможностей по высказыванию своего мнения, появились новые исследования по выше обозначенной теме.

Наиболее фундаментальной работой по каждому иерарху домонгольского периода занимает труд архимандрита Макария Веретенникова «Митрополиты Древней Руси (X – XVI века)»²⁵. Так же нельзя не сказать про современных исследователей из Саратовской области, которые занимались данным вопросом: протоиерей Кирилл Краснощеков «Судьбы кирилло-мефодиевской

---

²³ Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка. 2-е изд. СПб.: Изд. «Авалон», 2005.

²⁴ Келтуяла В. А. Курс истории русской литературы. В 2 кн. Кн. 1, ч. 1. История древней русской литературы. СПб.: Изд. Типография Попечительства Императорского человеколюбивого общества, 1906.

²⁵ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016.

традиции: к вопросу о первых русских митрополитах»²⁶ и иеромонах Симон Морозов «Взаимоотношения Византии и славянских народов в период IX-X веков»²⁷

Невозможно понимать раннюю историю Русской Церкви без анализа греческого влияния, а это означает необходимость включения в предлагаемый анализ выводов историков-византинистов. Можно утверждать, что формирование самой школы Византологии было вызвано потребностью всестороннего изучения Киевской Руси. Дореволюционные, советские и современные византологи имели единое мнение стойкого влияния греков на религиозное, культурное и общественное развитие Киевской Руси. Нить таких рассуждений прослеживается в трудах византологов: Федора Ивановича Успенского «История Византийской империи»²⁸ и Георгия Александровича Острогорского «История Византийского государства»²⁹.

Цель данного исследования – Изучить влияние митрополитов, которые были присланы из Византии, на формирование Русской Церкви и духовного просвещения Руси в период до нашествия монголов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) Дать историческую оценку влияния христианства на культуру Киевской Руси.
- 2) Рассмотреть, как принятие христианства изменило культурный уровень населения Киевской Руси.
- 3) Рассмотреть особенности христианской жизни на данном этапе.
- 4) Дать историческую оценку появлению первой иерархии на Руси.

---

²⁶ Краснощеков К., свящ. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции: к вопросу о первых русских митрополитах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. Выпуск III.

²⁷ Морозов С., иером. Взаимоотношения Византии и славянских народов в период IX-X веков // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. Выпуск III.

²⁸ Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.: Изд. Астрель, 2011.

²⁹ Острогорский Г. А. История Византийского государства Перевод: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

5) Рассмотреть деятельность греков митрополитов и их влияние на положение государственных дел в Киевской Руси.

6) Рассмотреть возможность автокефалии на данном этапе.

В свете поставленной цели, в данной работе большее внимание будет уделено особенностям архипастырского служения митрополитов из Греции, а также их письменной проповеди, которая оказывала влияние на становление духовного образа жизни русских. Митрополиты из Византии были связующим звеном с самым мощным центром распространения христианства Византией, через что была дана попытка объяснить способность христианства в быстром изменении культуры, самосознания и государственного роста Киевской Руси.

Глава 1. ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА КУЛЬТУРУ КИЕВСКОЙ РУСИ

1.1 Состояние культуры Киевской Руси до крещения, начало проповеди христианства и крещение

Крещение Руси явилось поворотным моментом для русской истории, оно повлияло на все сферы общественной жизни: начиная от личного благочестия каждого жителя Руси и заканчивая архитектурой, живописью, зодчеством. В результате того, что крещение Русь приняла от Византии, мы так много унаследовали от самой просвещённой страны того времени, не потеряв при этом своего национального колорита.

До 988 года Русь находилась во тьме язычества, как об этом повествует преподобный Нестор Летописец в «Повести временных лет»: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, Называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот»³⁰.

Можно сделать вывод, что славяне того времени хотели создать культ какого-нибудь одного общего бога. Более того, возможно, хотели создать общий пантеон для богов.

Славянское язычество было вполне традиционным и не так сильно выделялось среди общих языческих традиций других народов, хотя именно обратное пытаются представить современные неоязычники, которые считают священными и авторитетными такие труды, как «Велесова книга» и «Веды славян». Данные книги большинством ученых признаны фальсификацией, то

---

³⁰ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 137.

есть поделкой, выдаваемой за оригинал. По мнению Н. М. Гальковского, в основе религиозных верований русских славян был культ предков и природы³¹.

Нужно понимать, что в дохристианский период на Руси преобладало устное народное творчество: сказки, былины, повести. Основным юридическим законным преданием являлся «Закон Русский», о котором упоминается в договорах русских с греками. Считается, что это было обычное право языческой Руси³².

Таким образом население находилось на довольно подготовленной почве для принятия христианства. Ведь язычество не способно было, по своей сущности, вести народ вперёд, к благополучию Руси, к развитию его духовных и материальных сил. Оно сковывало Русь, мешало и задерживало её развитие, держало народ в неведении и темноте.

Знакомство Руси с христианством произошло не во время крещения Русских земель святым равноапостольным князем Владимиром.

Существует мнение, что на территории Руси, в древности, вел свою миссионерскую деятельность святой апостол Андрей Первозванный об этом свидетельствует «Повесть временных лет»³³.

Если объединить все свидетельства по теме возможности проповеди апостола Андрея Первозванного, то их можно разделить на две группы: «за» и «против». Аргументы, которые подтвердили бы бытие апостола на Киевских горах, может быть исторически несостоятельны, но необходимо отметить, что условия для этой проповеди были. Важнейшие из них это: Близость греческих колоний Крыма и нам точно известно, что там проходила проповедь апостола, а также возможный путь для этой проповеди «из варяг в греки». (описание военно-торгового пути встречается в более поздних документах, тем не менее возможность его использования допускается и в ранний период)

---

³¹ Гальковский Н. М. Борьба Христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. Т 1. Харьков: Епархиальная типография, 1916. С. 11.

³² Там же. С. 11.

³³ Нестор Летописец, *прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 54.

Далее стоит сказать о так называемом «Фотиевом Крещении». В 860 году славяно–варяжская дружина под предводительством князей Аскольда и Дира осадила Царьград. В итоге, неудачная осада и плен обернулась первым крещением руссов, и именно во времена Аскольда и Дира в Киеве впервые образуется епархия во главе с архиепископом Михаилом³⁴.

После смерти Аскольда и Дира — первых русских князей-христиан — процесс христианизации руссов замедляется. Но уже ко времени княжения Игоря Рюриковича (912-944) появляются христиане воины в дружине князя, прямым доказательством служит договор русских с греками, датированный 944 годом³⁵.

Следующий шаг был сделан святой равноапостольной княгиней Ольгой, принявшей Крещение в Константинополе, вероятнее всего в 955 году. Об этом свидетельствует преподобный Нестор: «В год 955. Отправилась Ольга в Грецию и пришла к Царьграду... и крестил ее царь с патриархом»³⁶. При княгине Ольге уже была сформирована полноценная церковная миссия. Следовательно, ко времени князя Владимира, Русь уже была на пороге принятия христианства, которое уже приобрело своих последователей практически во всех слоях населения Руси и было заметной стороной жизни русского общества. Нужен был лишь человек, который взял бы на себя дело просвещения всего народа, превращения христианства из религии множества отдельных руссов в религию всего русского государства.

Таким человеком стал святой благоверный князь Владимир. К моменту крещения перед князем стоял труднейший выбор – выбор веры, вот как об этом свидетельствует летопись: «Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись

---

³⁴ *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М.: Изд. ПСТГУ, 2007. С. 11.

³⁵ Цит. по: *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. «ТЕРРА», 1992. С. 96.

³⁶ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 114.

Магомету...»³⁷ потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой»³⁸, и обратились к Владимиру: Так говорит тебе папа: «Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера - свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги - просто дерево»³⁹. Последним прибыл проповедник, присланный из Византии. Он стал рассказывать Владимиру о восточном христианстве, и слушал его Владимир со всем вниманием. Под конец грек показал князю полотно, на котором изображено было судилище Господне. Справа стояли праведники, в веселии идущие в рай, а слева - грешники, идущие на мучение. Владимир, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, и плохо тем, кто слева»⁴⁰. Это и заставило князя задуматься. Как пишет А. В. Карташёв, в то время христианская Церковь ещё была формально единой, и князь приветствовал латинских послов, с честью принимал от них подарки, но Крещение от них не принял. Еще более удивительно другое — Владимир принял Крещение от тех, с кем он воевал и враждовал, кому меньше всего доверял, звучит даже парадоксально⁴¹. По мнению одного из докладчиков, на научной конференции в Санкт-Петербургской духовной академии, посвящённой князю Владимиру, «При всей наивности этого рассказа с выбором веры, нужно заметить главное, а именно, оно отражает прямую волю князя. Перед ним были раскрыты все возможности. Он стоял на перипетии дорог судьбы, теперь всё зависело от него. И он поставил точку в этом вопросе, и выбрал восточное Христианство»⁴².

---

³⁷ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 144.

³⁸ Там же. С. 144.

³⁹ Там же. С. 145.

⁴⁰ Там же. С. 171.

⁴¹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. «ТЕРРА», 1992. С.107.

⁴² *Новиков Г. В.* Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 2015. СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. С. 157.

Само Крещение произошло летом 988 года, когда крестился князь Владимир со своей дружиной, а вскоре крестил и всю Русь. Не зря сравнивают князя Владимира с солнцем, потому что он является для православия тем восходящим солнцем, которое осветило всю землю Русскую. Крещение Руси фундаментальным образом изменило духовную жизнь народа, что, в частности, отобразилось на культуре и стало результатом долгого и сложного духовного процесса объединения народов. В итоге, выбор веры становится поворотным пунктом для всей истории России. Киевская Русь приняла христианство, с одной стороны в его византийской форме, но с другой – в его славянском переводе. Православие, сообщённое нашим предкам, на родном и понятном для них языке, не могло не оказать влияние на формирование их национального сознания.

1.2 Борьба с язычеством

В борьбе с остатками славянского язычества не было какой-то схемы или заранее заготовленного плана — оно вымирало и предавалось забвению постепенно. Надо понимать, что происходила коренная замена устоев, традиций, мирозерцания — иначе говоря, полная перемена сознания, причем не одного человека, а целого народа.

С язычеством боролись и Церковь, и государство, что явно было принято, как метод взятый из истории Византии. Со стороны Русской Церкви главной противоборствующей силой язычеству послужило церковное законодательство. Прежде всего это постановления Вселенской Церкви, собранные в книге, которая называется на Руси «Кормчей», она в своей основе имела греческое происхождение в виде адаптированного к славянским условиям «Номоканона», это и указывает на то, что первые русские иерархи были греками. К каноническим постановлениям следует отнести уставы князей. Святой благоверный князь Владимир первый дал пример данной деятельности. Устав

святого Владимира⁴³ пользовался широким распространением, до нас дошло много списков данного памятника, который служил основным юридическим руководством того времени. Следующий шаг, укрепляющий Православие – «Устав» Ярослава Мудрого⁴⁴, который даёт более точную информацию о церковных судах и поступках. Православие внесло в общество русских славян высокие нравственные принципы, после чего в сознании людей, поступки, являющиеся совершенно нормальными для языческого сознания, в сознании христиан становились греховными и запрещёнными. Оба устава носят черты греческого законодательства несколько адаптированного в свете Русской правды, как пишет Ф. И. Успенский «Принимая христианство, Владимир искал вместе с тем средства устроить свое княжество наподобие Греческого царства»⁴⁵, а так как Византийская империя являлась продолжателем Римской империи, то она несла в том числе и эталонное Римское право, которое было адаптировано, через Номоканон в Кормчих книгах сначала князем Владимиром, а уже после его сыном Ярославом Мудрым.

Другим могущественным церковным средством в борьбе с язычеством было убеждение. Наши древние писатели, главным образом, излагали истины христианского вероучения или учили правилам христианской жизни. Следовательно, обличение язычников не было основной задачей, оно делалось вскользь и мимоходом. Стоит отметить, что борьба была больше не с самим язычеством, а с традициями, так как язычество забывалось, оставляя в народной памяти обряды, обычаи, поверья. Борьба с такого рода традициями и была прямым противостоянием язычеству или останкам язычества в народной памяти. Такая форма проповеди была свойственна грекам во времена проповеди на Балканах и в Малой Азии. Проповедь через культуру оставила нам интересный след в языке, где понятие необразованный, некультурный

---

⁴³ Гальковский Н. М. Борьба Христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. Т 1. Харьков: Епархиальная типография, 1916. С. 21.

⁴⁴ Там же. С.21.

⁴⁵ Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.: Изд. Астрель, 2011. С. 374.

обозначается латинским словом – «*paganus*», что приравнивается к понятию язычник, это было как в Византии, так и на Руси.

Теперь следует сказать о деятельности государства, ведь христианство было введено на Руси по инициативе власти. Именно она приняла на себя твёрдое намерение признать христианство государственной религией. Началось всё с уничтожения идолов. После возвращения из Корсуни князь Владимир повелел ликвидировать идолов: «И когда пришёл, повелел опрокинуть идола – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его палками... И притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, и сказав им: «Если пристанет где к берегу отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано»⁴⁶.

После Владимир отправил гонцов по всему Киеву и сказал, что кто не придёт, тот будет врагом князю, но крещение не было насильным, как пишет преподобный Нестор Летописец: «И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ»⁴⁷. А после крещение Киева, было крещение и в Новгороде, которое также было официальным, но по указанию летописца вооружённой рукой.

Когда христианство пришло на Русь основной формой общественной организации была община, а княжеская власть зародилась в ней в результате внешних войн и междоусобиц, поэтому мнение князя и общины должны были совпадать, и когда князь объявил в Киеве христианство религией всего народа, то официальному язычеству пришел конец. С византийской точки зрения такой подход к катехизации находил понимание. Сами византийцы считали государство инструментом распространения христианства, князя Киевской Руси для греков митрополитов были столь же ответственны за состояние

---

⁴⁶ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 184.

⁴⁷ Там же. С. 185.

христианства перед Богом так же как императоры Византии. И хотя неофициально оно оставалось, носителями его являлись волхвы, которые всячески противились христианству. Возможно, именно они подговорили новгородцев к мятежу против крещения в 990 году. Интересно, что сами волхвы, появляются в истории, в основном, на северо-западе Руси, к XI веку, а как нам известно – это время общественных бедствий, когда в народе с особой силой возрождаются старые нравы и предрассудки. Но при этом волхвы понимали, что стоящие на страже князя не допустят их открытой деятельности. Интересная запись из Лаврентьевской летописи: выступление волхва в 1071 году в Новгороде, который пообещал перейти реку Волхв, и многие неокрепшие христиане взволновались и пошли за волхвом, против него выступил епископ Новгорода. На сторону архиерея встал только князь с дружиной, князь Глеб подошел к волхву и спросил: «Знаешь что будет сегодня?», на что волхв ответил: «Сотворю великие дела», после чего Глеб Святославович достал топор и зарубил волхва, видя, что пророчество не сбылось народ разошёлся⁴⁸. Данный случай скорее всего не был единичным.

Но несмотря ни на что истинная вера входит в свои права, а славянское язычество не могло оказать серьёзного противодействия христианству. Оно постепенно уходило в небытие, но воспоминание о нем осталось. А также остались поверья, обряды, песни, игры – которые для историков являются источниками.

Исходя из выше изложенного можно утверждать, что церковь и государство не употребляла насильственных методов искоренения язычества, но успешно боролась с ним культурными реформами, используя Византийский опыт. Остатки язычества сохранились потому что эти реформы из-за начала татаро-монгольского нашествия не были завершены.

---

⁴⁸ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846 С. 76-77.

Глава 2. ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1 Обычаи и богослужение

После принятия христианства, жизнь Русских людей и государства меняется коренным образом. Население государства быстро начинает усваивать нормы христианской жизни и даёт высокий результат в архитектуре, живописи, литературе, нравственности, более того, как пишет Ф. И. Успенский «С принятием христианства Русь становилась в ряды европейских государств»⁴⁹. Христианство коренным образом меняет каждого язычника Киевской Руси. Можно предположить, что слово проповеди упало на плодородную почву, ведь результат не заставил себя ждать.

Многолетние предшествующие крещению контакты с Византией в войнах, торговле и проповедь, направленную из империи, создали полноценную почву для усвоения Византийской культуры пропитанной христианством. После принятия крещения повседневная жизнь меняется коренным образом. Перемены фактически затрагивают все сферы бытия. Если раньше жизнь русского человека строилась на обычном языческом представлении о мире. То после крещения население принимает многовековую традиционную православную веру с её правилами. Патриарх Кирилл в своем слове за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя 28 июля 2015 года сказал: «Кем были языческие боги киевского пантеона? Они были рукотворными символами человеческих страстей и буйства внешней стихии, ведь именно перед этой стихией в ужасе склонялись язычники и одновременно искали в идолах оправдание своей жизни и своих поступков. И вот произошел слом всей старой мировоззренческой основы, и христианский идеал не в мгновение, не без труда, но входит в плоть и кровь, в саму жизнь нашего народа»⁵⁰. Слом произошел во всех сферах повседневной жизни, довольно точно об этом написал диакон П. Скондаков: «Главной переменной считается

---

⁴⁹ Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.: Изд. Астрель, 2011. С. 374.

⁵⁰ Кирилл (Гундяев), патр. Идеал Святой Руси // Журнал Московской Патриархии. 2016. №7. С 13.

переход с языческого календаря на христианский, как организующее начало повседневной жизни, который основывается на главном событии Нового Завета – Воскресении Христовом. Вокруг праздника Спасителя формируется как годичный, так и недельный цикл и замена языческих праздников на православные. Следовательно, Пасха является начальным пунктом в церковной, молитвенной жизни всего государства. Если раньше Пасха являлась началом личной церковной жизни, например, в древней Церкви существовала традиция принятия крещения именно на Пасху. То, после крещения, определяющим в повседневной жизни христиан является событие Воскресения Христа»⁵¹.

До принятия христианства Киевская Русь как государство находилось в активном развитии политического строительства можно даже сказать, что киевские князья язычники находились в активном поиске модели управления государством. Византия как самое большое и развитое государство того времени явно выигрывало в этом отношении по сравнению с молодыми варварскими государствами Европы. Как утверждает историк Г. А. Острогорский феномен государственности Византии состоит из синтеза трех составляющих: Римское право, Эллинская философия, Христианство⁵². Таким образом принятие государственной формы Византии было для Руси одновременно приобщением к этому феномену, по мнению иеромонаха С. Морозова «Эти три важнейших компонента нельзя было просто «экспортировать». На русской почве они получали иной удельный вес и должны были соперничать с другими влияниями»⁵³.

Так же принятие христианства оказывает значительное влияние на политическую и экономическую сторону жизни русского народа: Церковь поддерживала усилия князей в борьбе за единство Руси, стояла во главе

---

⁵¹ Скондаков П., диак. Изменение повседневной жизни на Древней Руси после принятия христианства // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 252.

⁵² Острогорский Г. А. История Византийского государства. М: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 64.

⁵³ Симон (Морозов), иером. Взаимоотношения Византии и славянских народов в период IX-X веков // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. Выпуск III. С. 188.

общерусских патриотических движений, что без сомнения влияло на повседневную жизнь населения Руси⁵⁴. Язычество сохраняется не в открытом виде, оно переходит в скрытое двоеверие.

Богослужение прибыло на Русь в результате крещения от Византии. Сами русские не писали новых служб, а приняли всё разнообразие, существовавшее в Греции. Хочется предположить, что богослужение пришло на Русь в одном, едином виде, но на самом деле мы приняли именно многообразие греческих служб, которые скорее всего прибывали на Русь через ближайшую соседку Византийской империи Болгарию. Ведь именно из Болгарии Русь заимствовала богослужебные тексты и переводы, а так как они заимствовались неоднократно, то после первого заимствования мы заимствовали не только переводы, но и новые книги, ведь богослужебные книги написанные в Болгарии высоко ценились на Руси, потому что они были более полные и откорректированные, а так как Болгария близка к оригиналу богослужения и книг Греции, то они могли корректировать книги по первоисточнику, то через Болгарские книги, по мнению Е.Е. Голубинского, и проходили заимствования разновидности богослужений⁵⁵. О состоянии богослужения в ранний период свидетельствует два сохранившегося служебника: Антония Римлянина и Варлаама Хутынского. Служебник Антония имеет только литургию Иоанна Златоуста. Служебник Варлаама Хутынского включает в себя так же литургию Иоанна Златоуста, плюс литургию Василия Великого и литургию преждеосвященных даров⁵⁶. Если соединить обе богослужебные книги, то понятно, что на раннем этапе развития богослужения существовали литургии в нескольких редакциях, которые составляли церковное разнообразие.

Именно крещение открыло восточным славянам возможность приобщения к богатой византийской культуре, которая вся была пронизана

---

⁵⁴ Чиненова А. С. Социально-Экономическое развитие Древней Руси до и после принятия христианства // Вестник Тульского Государственного Университета. 2012. № 8. С. 306.

⁵⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. С. 353.

⁵⁶ Там же. С. 354.

христианством, что и предопределило будущий вектор самобытной Русской культуры.

2.2 Литература

Исходя из вышеизложенного, возрастает литературный уровень русского населения. Первый русский духовный писатель, он же первый митрополит из русских – Иларион. Его руке принадлежит труд: «О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, а Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского дошла. И похвала князю нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей»⁵⁷ или кратко «Слово о законе и благодати» которое состоит из двух: первое – это «Похвала князю Владимиру», второе – «Исповедания веры».

«Слово о законе и благодати» составлено в высшем риторическом стиле, из этого видно, что автор был знаком не только с книгами Священного Писания, но также и с философскими трактатами, а написано на высоком старославянском языке, об это свидетельствуют исследования Ларина Б.А. ««Слово о законе и благодати» не только исключительный памятник в области риторики, но и в чистоте старославянского языка»⁵⁸. Сочинение замечательно и в целом по своей идее и форме.

По форме сочинение представляет собой образец грамотно выстроенной, высокоинтеллектуальной речи, что служит показателем отличного уровня просвещения, достигнутой к эпохе Ярослава Мудрого в высшей части нашего духовенства⁵⁹. Писание святителя Илариона несомненно является самобытными, но форма и стиль явно позаимствованы от греков.

---

⁵⁷ *Иларион Киевский, свт.* Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 3.

⁵⁸ *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка. СПб.: Изд. «Авалон», 2005. С. 165.

⁵⁹ *Келтуяла В. А.* Курс истории русской литературы. В 2 кн. Кн. 1, ч. 1. История древней русской литературы. СПб.: Изд. Типография Попечительства Императорского человеколюбивого общества, 1906. С. 649.

Были и другие значимые произведения духовной литературы, которые сохранились до наших дней, они могут быть не столь значимые как «Слово...» митрополита Илариона, но тем не менее интересны для историков. Стоит начать с похвального слова Иакова Мниха полное название «Память и похвала князю русскому Владимиру, как крестился Владимир и детей своих крестил, и всю землю русскую от края и до края, и как крестилась бабка Владимира Ольга, до Владимира»⁶⁰. «Память и похвала...» написана скорее всего к 1074 году, до того, как Феодосий рекомендовал прибывшего в Печерский монастырь монаха Иакова, по своим воззрениям близок к митрополиту Илариону Киевскому. По мнению Е. Е. Голубинского это чрезвычайно важный исторический памятник, благодаря слову мы можем понять, что уже к XI веку усиленно добивались канонизации Владимира, Ольги, Бориса и Глеба⁶¹. Произведение сохранилось более чем в десяти списках XV – XVIII веков.

Нельзя не сказать про «Поучение к братии» епископа Новгородского Луки Жидяты⁶², которое содержит обычные для христиан заповеди, в него входят в основном заповеди Декалога и Евангелия. Лука не ставит высоких требований к поведению человека, выполнение которых необходимо для спасения души, как книжники конца XI – XII веков. Епископ Лука обозначает другую задачу, а именно донести основы христианского вероучения. Именно поэтому должно быть интересно для нас данное произведение. В нем мы видим пример христианской этической проповеди начального этапа утверждения христианства на Руси, когда на первое место ставится цель борьбы со старым, языческим мировоззрением.

В интересующую нас эпоху есть еще один крупнейший русский мыслитель, которого еще называют «русским Златоустом» или «вторым

---

⁶⁰ *Иаков Мних*, Память и похвала князю русскому Владимиру, как крестился Владимир и детей своих крестил, и всю землю русскую от края и до края, и как крестилась бабка Владимира Ольга, до Владимира // Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 129.

⁶¹ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. С. 238.

⁶² *Лука Жидята*, Поучение архиепископа Луки к братии // Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 152.

Златоустом» – это Кирилл Туровский. Его сочинения включали в сборники наряду с творениями отцов Церкви. Кирилл Туровский оставил самое большое литературное наследие домонгольской эпохи, по авторитету и популярности ему не было равных среди его современников. Считается, вплоть до Державина в русской литературе не появился писатель такой силы, значительности и высоты нравственного чувства, как святитель Кирилл Туровский. Из его жития мы знаем, что он жил в Турове, вырос в богатой семье, получил хорошее образование, после ушел в местный монастырь. В 1169 году получает сан епископа и практически сразу оказывается в центре политической борьбы. И когда церковные отношения тесно переплелись с политическими, в этот момент произошло, традиционно называемое дело, «Феодорца, еретика, епископа», активную роль в этом деле и сыграл епископ Кирилл. Одно из главных произведений «Притча о человеческой душе и о теле, и о воскресении тела человеческого и о страшном суде и о мучении»⁶³ посвящено именно этому делу. Само произведение — это памфлет против некоего ростовского епископа Феодора и Андрея Боголюбского. Мы не можем узнать о сущности ереси Феодора, просто стоит отметить, что Кирилл Туровский касается вопроса божественной природы Христа и воскрешения после смерти, явно обвиняя кого-то в непринятии этого постулата, хотя в последнем вопросе его собственная позиция отличается от ортодоксальной. Следующее интересующее нас произведение также принадлежит перу Кирилла Туровского – это «Повесть о белоризце-человеке и о монашестве»⁶⁴, которая была адресована Василию, игумену Печерскому. Существуют разные версии, когда была написана данная повесть или до постановления на епископскую кафедру или после. Сюжет повести явно восточного происхождения, скорее всего какой-то иудейский источник. Еще одно замечательное слово – это «Слово о Расслабленном от

---

⁶³ Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божией заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении // Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 193.

⁶⁴ Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве // Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 202.

бытия и от сказания евангельского»⁶⁵, написано вероятно в конце шестидесятых, в начале семидесятых годов XII века, так как в тексте есть небольшие намеки на упомянутое выше «дело Феодорца». В слове за основу взят евангельский рассказ об исцелении Иисусом Христом расслабленного (Иоанн. 5:1 – 19). Произведение – образец аллегорического метода толкования Священного писания, Кирилл Туровский домыслил евангельский эпизод и создал грандиозную картину взаимоотношения человека и Бога, человека и природы, дал обобщенный образ всего человечества. Читая произведения Кирилла Туровского становится понятно почему его называют «вторым Златоустом», конечно при переводе на русский язык его произведения частично потеряли стиль автора, который можно понять только благодаря подлиннику, но даже на русском языке его произведения так же грамотно выстроены и интересны для читателя.

Стоит сказать и про сочинения крупного церковного политического деятеля XII века Климента Смолятича, он крайне интересен своими произведениями до нас дошло из его сочинений, лишь «Послание, написано Климентом, митрополитом русским, Фоме, пресвитеру. Истолковано Афанасием мнихом.»⁶⁶ произведение сохранилось в испорченном виде. Отдельные части перепутаны местами, благодаря заглавию мы понимаем, что послание было истолковано неизвестным монахом Афанасием. Делать выводы о взглядах Климента поэтому крайне сложно, но Климент Смолятич так же использует символично-аллегорический метод толкования, который был как мы можем увидеть крайне популярен в Киевской Руси.

Анализ вышеизложенных первых опытов древнерусской литературы однозначно показывает её теснейшую связь с лучшими образцами Византийской.

---

⁶⁵ Кирилл Туровский. Слово о расслабленном от бытия и от сказания евангельского // Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 209.

⁶⁶ Климент Смолятич. Послание, написано Климентом, митрополитом Русским, Фоме, пресвитеру // Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 180.

2.3 Первые храмы на Руси

До крещения Руси 988 года по свидетельству летописи христианские храмы существовали в Киеве и возможно в других городах, но вероятно были небольшого размера и даже проигрывали во внешнем виде административным зданиям, о чем свидетельствует восторженный рассказ послов князя видевших Константинопольскую Софию. Можно утверждать, что строительство храмов на Руси начинается с Киева именно с монументальных сооружений, таких как Десятинная Успенская Церковь, а в последствии Киевская София. Все это свидетельство подражания имперскому величию Константинополя.

Крестив киевлян в водах Днепра, святой князь Владимир начал возводить первые храмы. Строились они преимущественно на тех местах, где раньше стояли почитаемые идолы. Митрополит Макарий (Булгаков) видит в этом мудрое решение, способствовавшее быстрой христианизации населения⁶⁷. Так же митрополит Макарий называет четыре храма построенные равноапостольным князем Владимиром: Церковь святителя Василия Великого, Десятинная Церковь, Храм Преображения Господня в Васильеве, Храм святого Василия Великого в Вышгороде. Так же стоит назвать храмы, построенные в годы правления Владимира, митрополит Макарий называет следующие: во имя святых апостолов Петра и Павла на Берестове (Киев), во имя Воздвижения Честного Креста Господня в Переяславле, деревянная дубовая церковь в Новгороде во имя святой Софии, Каменная церковь в Новгороде во имя Богоотец Иоакима и Анны, Деревянная дубовая церковь в Ростове во имя Успения Пресвятой Богородицы. Справедливости ради, стоит сказать, что сверху перечислены наиболее известные храмы. По разным сведениям, к концу правления насчитывалось от 400 – 700 церквей. Митрополит Макарий считает данное количество преувеличенным, но Евгений Евсигнеевич Голубинский считает эти цифры вполне достоверными, так как в больших городах, таких как: Новгород, Ростов, Владимир на Калязьме, по тем же летописям, церквей

---

⁶⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 34.

было в разы меньше и их количество едва доходило до пятидесяти. А основной причиной немалого количества числа церквей могло быть то, что многие из них были домовыми и частными, находившимися в домовых усадьбах бояр и князей⁶⁸.

Церковное строительство продолжилось и при последующих князьях: Мстиславе и Ярославе Мудром. Князь Мстислав построил церковь Пресвятой Богородицы, который был построен князем по обету после победы в поединке над Косожским князе Редедей. Интересно отметить, что в отличие от большинства храмов того времени, церковь была каменной, это частично объясняется тем, что Тмутараканское княжество было окружено греческими колониями. Еще одной церковью заложенной при князе Мстиславе, но достроенный уже после его смерти, племянником князем Святославом Ярославичем Черниговским, это храм Преображения Господня в Чернигове. Князь Ярослав также занимался церковным строительством. Собор Святой Софии Премудрости Божией в Киеве был построен по примеру и в повторение храма святой Софии в Царьграде. Собор имел 13 куполов. Внутри был покрыт мозаикой и фресками. Красотой восхищается и митрополит Иларион, о чем пишет в своей похвале князю Ярославу «Он Дом Божий великий Его святой Премудрости создал на святость и освящение граду твоему, его же всякой красотой украсил, золотом и серебром, и камнями дорогими, и сосудами святыми. Та церковь дивная и славная по всем окружным странам, другой такой не сыщется во всем полуночье земном, от Востока до Запада»⁶⁹. Вслед за Киевским Софийским собором Ярославом была сооружена церковь Благовещения на Золотых воротах, которая также была каменной. София Новгородская была заложена уже сыном Ярослава Мудрого, новгородским князем Владимиром Ярославичем в 1045 году вместо сгоревшей Софийской

---

⁶⁸ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. С. 4-5.

⁶⁹ Иларион Киевский, свт. Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 43.

церкви и закончена в 1052 году. Так же, как и Киевская София, храм в Новгороде сразу после своего освящения стал кафедральным.

За короткий период (менее 100 лет) новокрещенная Киевская Русь отстраивает огромное количество храмов и монастырей, что видимым образом делает её культурной наследницей Византии, а так же в этот период возникает оригинальная русская архитектура, которая в своей основе имеет Византийскую.

2.4 Иконопись

Киевская Русь приняла христианство от Византии немного времени спустя после иконоборческих споров и VII Вселенского собора. В самой Византии империи это привело к тому, что культура иконописания зашла на невиданно высокий уровень, хотя сами иконоборческие споры ослабили государственность. Поэтому не удивительно, что при принятии христианства, особенно ее внешних форм, славяне были покорены красотой византийской иконографии, приняли ее и творчески развили.

В начальный период церковной истории все иконы на Руси можно поделить на две группы: фрески и мозаики первых храмов на Руси и, непосредственно, иконы, привезённые из Византии князем Владимиром в результате крещения.

Одним из самых ярких примеров церковного искусства, красоты внутреннего убранства церкви, фресок и мозаик это собор святой Софии в Киеве. Н. Д. Тальберг называет Киевский Софийский собор «снимком с цареградского Софийского, но в меньшем размере»⁷⁰. Зная какую красоту имел собор святой Софии в Константинополе напрашивается вывод о красоте собора в Киеве. Что подтверждает и современник той эпохи святитель Иларион Киевский, как пишет святитель, собор был украшен различной красотой, золотом, серебром и различными дорогими камнями. Главное место в

---

⁷⁰ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. ТОО «Светлячок», 1992. С. 35.

композиции фресок собора занимала большая фигура Богородицы во весь рост и изображение Христа, которое называется Пантократором, Христос написан в окружении четырёх ангелов.

Митрополит Макарий подробно останавливается на списке икон, привезённых из Византии. К ним он относит: Икону Всемиловитого Спаса, которая представляла собой Нерукотворенный лик Спасителя, а на обратной стороне был написан образ Божией Матери, икону Божией Матери, на обратной стороне был изображен Спаситель. Данные иконы сначала находились в Новгороде, но позже были перенесены в Москву, где находятся до сих пор. Образ Божией Матери «Иерусалимская», которая по преданию, была написана самими апостолами через 15 лет после Вознесения Господня в Гефсимании, также находилась в Новгороде, а потом была перенесена в Москву, утрачена в 1812 году. Икону апостолов Петра и Павла, которая до сих пор находится в Новгородском Софийском соборе. Справедливости ради стоит отметить, что факт принесения икон на Русь, ещё при святом князе Владимире является благочестивым преданием⁷¹.

Появление иконописания на самом раннем этапе христианизации Руси свидетельствует, во-первых, о массовом распространении христианства (икона, как Библия для безграмотных), во-вторых, о быстром усвоении христианских истин (икона как выражение христианского учения в символах и красках).

Повсеместное распространение икон и иконописания в Киевской Руси так же свидетельствует о той психологической модели принятия христианства, которая была и у ромеев.

---

⁷¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 45-46.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДАННЫЙ ПЕРИОД

3.1 Монашеский характер

Христианство на Руси прижилось быстро, но это имело свои последствия, которые проявились в некоторых особенностях, начиная с особенного характера развития монашества и заканчивая любовью к обрядам, а также нежеланию забыть своих предыдущих мировоззрений.

О формировании монашеского характера в Киевской Руси есть много мнений, но их можно свести к двум:

1) К моменту, когда христианство пришло на Русь в самой Византии монашеский идеал явно преобладал перед мирским.

2) Большая территория Киевской Руси с небольшим количеством населения сосредоточенного в удаленных друг от друга центрах требовало наиболее напряженной проповеди. Такой жертвенный миссионерский труд могли взять на себя только монашествующие.

Существует несколько версий о том, когда появилось монашество на Руси. Классическая версия говорит, что монашество пришло на Русь вместе с Христианством. Вторая, что монашество зародилось только при князе Ярославе и третья, более редкая, но которая имеет исторические обоснования, что монашество появилось еще до крещения Руси. По мнению Е.Е. Голубинского это три этапа развития монашества или переход от монастырей несобственных к собственным. Так как если князь строил монастырь, а именно это Ярослав Мудрый, то он явно строил его для кого-то, то есть для определённой общины людей, которая уже существовала, а не хотел рекрутировать монахов из мирян. Из этого следует, что сами монахи не имели желание строить монастыри, а возводят их именно князья и не для монахов, а в основном для мест уединенной молитвы, и чтобы о князьях велась молитвенная память. В этом можно проследить одну из ключевых особенностей русского монашества, если у монахов нет стремления или желания строить монастыри, то, следовательно,

монахи больше стремятся к уединенной жизни в пустынях или жизни вне монастыря.

Тем самым монастырская жизнь на Руси положила свое начало именно с отшельничества, и устав их жизни был собственно регламентирован ими самими, и первые монахи подвизались по своему собственному разумению и усердию. Но с развитием монашеством начались появляться общины, а потом как следствие и стандартные для нашего понимания монастыри. Жизнь которых должна регламентироваться уставом. Первые уставы писались учителями ученикам. Данные предписания имели стандартный характер нищета, девственность, отречение от мира, посты, телесные подвиги и умственное совершенствование⁷². Такое положение дел продлилось до Феодосия Печерского. Именно он впервые на Руси ввел привычный для нашего понимания общежительный устав, устав Студийского монастыря преподобного Феодора Студита. При этом наличие Студийского устава свидетельствует о теснейшей связи с Константинопольской Церковью.

Русское монашество, которое было перенесено из Греции на Русь в результате крещения фактически ничем не отличалось от монашества греческого, но во время этого перехода не было принято греческих пороков. Скорее наоборот русские монахи отличались от большинства греков своей набожностью и особыми подвигами, так как мир не оказывал активного влияния на монахов. Например, в Греции на тот момент существовал обычай сдавать в аренду мирянам монастыри, где фактически вносились и все мирские порядки, то на Руси данный обычай не встречается.

3.2 Понятие двоеверия, обрядоверия или народного христианства

Христианизация Руси оказала существенное влияние на развитие мировоззренческой системы древних славян. Народ, который был обращен из язычества в христианство довольно быстро, не был хорошо просвещён

---

⁷² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. С. 604.

относительно истин христианской веры. Таким образом появилось соединение православия и старых языческих взглядов. Данное «соединение» в исторической науке принято называть двоеверием, народной религией или народным христианством. А, помимо соединения, под этим понимается и перенесение в христианство прежних языческих верований или наоборот.

По мнению Е. Е. Голубинского данное представление появилось из-за устоявшихся языческих верований, ведь у каждого язычника есть один главный, верховный бог, который соединяется со множеством других таких же богов, а они могут существовать и без последнего⁷³. Очевидно, что из этого многобожия и вытекал принцип множественности вер, а именно допущения и признания своих одинаковых норм истинности существования христианства и язычества. Из этого вытекает принцип разделения земли на уделы для богов, тем самым появлялись боги своих отцов и попытка объединиться со всеми богами, попытка почитать всех неизвестных богов. Такое стандартное представление, было общим ко всему языческому миру, где славяне не были исключением.

Можно предположить, что для большинства новообращенных было немислимо представление о перемене веры, как оставления одной и взятия вместо неё другой, а проще, было осознать возможность слияния или, более точно, присоединения новой веры к старой. Тем самым принятие христианства, которое было введено правительством, для большинства народа могло означать как присоединение новой веры к старой. Но так как христианство не представляло собой чего-нибудь подобного одной из разновидностей языческого культа то, как следствие, православие не могло быть слито с язычеством, а язычество могло остаться в качестве особой от христианства веры.

Таким образом непросвещенный народ должен был остаться в прямом смысле двоеверным, так как у него было фактически две веры, вера в истинного Бога с сонмом святых и прежние языческие боги. При введении христианства,

---

⁷³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общества Любителей Церковной Истории, 1997. С. 836.

власть уничтожила общественные языческие капища и запретила общественное языческое богослужение. Но на раннем этапе государство было не в силах уничтожить языческого сознания и веры, которые в тайне, частично, остаются.

С течением времени в общественную массу начало быстро проникать сознание, что христианство есть единственная, истинная вера, но если боги и стали исчезать, то остались языческие обычаи, верования, празднества, которые были слишком крепки в народе и создавали резкий контраст с христианством. Хотя для некоторых верований, обычаев и празднеств с исчезновением богов, и явной печати язычества был доступен вариант спасения. Одна часть примкнула к христианству и стала под его покров. Другая часть осталась на невинном или безобидном положении.

Прямой вывод о наличии двоеверия можно сделать из археологических находок, часть из которых были представлены на VII международной студенческой научно-богословской конференции в Санкт-Петербургской православной духовной академии 13-14 мая 2015 года. На 4х Берестяных грамотах (№ 734; № 674; № 715; № 973 см. Приложение I), которые относятся к домонгольскому периоду, можно встретить прямое указание на двоеверие, а именно: ношение грамоты как оберега, написании на грамоте заговора или как с грамотой № 973 для использования в ритуальных целях⁷⁴.

Но борьба с двоеверием народа, активно велась. Одним из сочинений, которое относится к моменту обличения народных верований — это «Слово Христороубца»⁷⁵. Труд проникнут негодованием по поводу двоеверия современного ему общества, в нем содержится обличения как верных, так и неверных людей. Христороубец хоть и говорит про языческих богов, но ничего не говорит о культе. Многие считают, что сочинение относится к 14 веку, но большинство историков относят сочинение к домонгольскому периоду,

---

⁷⁴ *Зажигин А. В.* Феномен «Двоеверия» в древней Руси по данным берестяных грамот // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 2015. СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. С. 165.

⁷⁵ Слово некоего христороубца, ревнителя правой веры // Красноречие Киевской Руси и периода «Ратей многих» - нашествия татаро-монгол: сборник ораторской прозы. М.: Изд. «Советская Россия», 1987. С. 128.

приблизительно к 12 веку, следовательно, спустя несколько столетий после крещения двоеверие ещё известно, но смысл язычества скорее всего уже был забыт. Просто совершались различные обряды и требы или это делалось по привычке, не понимая смысла действий⁷⁶.

Таким образом открытое сознательное двоеверие, перешло в скрытое, замаскированное и бессознательное. Языческие божества переходили в забвение, как боги, а оставались лишь, как наследие отцов. В последнем этапе, скрытого бессознательного двоеверия, язычество остается на Руси под именем суеверий, примет, обычаев, обрядов, народных праздников и увеселений. По мнению Е.Е. Голубинского данный этап не закончился в России до времени его жизни XIX-XX в.в.⁷⁷, что можно проследить и в наше время.

Исследуя появление обрядоверия, можно прийти к выводу, что оно никак не связано именно с особенностями принятия христианства на Руси, данное явления присуще фактически всем христианским Церквям как Востока, так и Запада, так как крайне часто очень сложно разграничить данное понятие с обычным внешним благочестием христиан. Так же, обрядоверие принадлежит не русским. Первоначально все началось именно с Византии с ереси иконоборчества, ведь иконоборцы думали, что противостоят обряду, который разлагает Церковь изнутри. Мало того практически именно из-за разногласий в обрядах официально произошел великий раскол с католической церковью, например, Никита Стефан в своих сочинениях указывает именно на обряды римской Церкви или кардинал Гумберт, который защищал свои обряды и поносил греческие. Сильно заблуждаются те, кто указывает, что обрядоверие – это прежде всего особенность Русской Православной Церкви.

Справедливости ради стоит сказать, но именно в Киевской Руси обрядоверие набрало грандиозный масштаб. Прежде всего это было связано с тем, что большинство русских пришли в церковь не через миссию и

---

⁷⁶ Гальковский Н. М. Указ. соч. С. 124-125.

⁷⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. С. 839.

просвещение, а через быстрое крещение, и фактически они имели возможность просвещаться исключительно через богослужение, поклонение святым мощам и т.д. Большинство русских не были знакомы с богословием, но обладали чрезмерной набожностью, через которую и проникала любовь к обрядам.

И не стоит забывать, что недавние язычники, которые приняли крещение от греческой Церкви с её сложной догматикой не могли моментально усвоить всю сложную догматическую систему христианской веры и крещеные славяне еще не совсем забыли языческую веру, где, как нам известно, главная цель ублажить богов и принести им жертву, то есть исполнить обряд, а остальное уже не важно или правильнее сказать не столь важно. Из этого и вытекает любовь к внешним действиям. Бесспорно, одной из особенностей русских – является то, что практически любое явление культурной и часто даже политической жизни приобретает религиозную окраску⁷⁸, что даёт особый уклон в сторону любви к обряду.

Более того пышность и красота византийского богослужения, предположительно, влюбила в себя новокрещенных киевлян, которые направили все свои силы на понимание обрядовой стороны православия. Поэтому куда уместнее говорить об обрядолюбии чем об обрядоверии. В результате на Руси появится традиция отстаивать целиком дневной богослужебный круг, и как сокращение будет введено многогласие. Православие на Руси отличается в домонгольский период от православия восточного, но не теряет своих традиций и основ, на что, например, указывает особенный характер зарождения монашества, а обрядоверие и двоеверие было присуще не только исключительно Руси.

---

⁷⁸ *Корольков А. А. Духовный смысл Русской Идеи // Трибуна Русской Мысли. 2007. № 7. С. 30.*

Глава 4. НАЧАЛО ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ НА РУСИ

4.1 Роль Константинопольской Церкви в формировании иерархии в первые года существования Русской Церкви

Вышеизложенный анализ греческого влияния на Русскую жизнь Киевской Руси показывает, что под таким влиянием находились все стороны общественной жизни: государство, церковь, экономика культура. Поэтому необходимо к обсуждению логический вопрос – «каков механизм греческого влияния на русскую жизнь в этот период?». Внимательное прочтение источников ведёт нас к пониманию того, что ключевыми звеньями этого влияния были митрополиты из Византии.

Существуют различные версии о становлении Церковной иерархии на Руси. Многие считают, что постановка епископата произошла вместе с принятием крещения от Византийской империи, но оказывается всё гораздо сложнее, ведь нельзя просто считать, что иерархия появилась на Руси вместе с официальным принятием крещения в 988 году. Прежде всего это связано со скудными историческими сведениями данного периода Русской Церковной Истории.

По общепринятым сведениям, считается, что огромный вклад в становление Русской Церковной иерархии привнесла Византия. Данное положение подтверждается в исторических сведениях, а именно первая возможная иерархия могла появиться после Фотиева Крещения 860 года. Данная информация берется из Окружного послания 862 года патриарха Фотия: «Ибо не только этот народ переменил прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос – те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако и они переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого

дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление к вере... что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды»⁷⁹. Таким образом, после похода Аскольда и Дира в Киеве была уже организована христианская миссия. А также, вполне возможно, что на Константинопольском соборе 862-го года, акты которого были уничтожены, шла речь о назначении на Русь первого Иерарха. Данную версию приводит архимандрит Макарий (Веретенников) и считает, что «наиболее вероятная дата начала первой русской епархии и вообще начала Русской Церкви – 862 год»⁸⁰. По мнению А. В. Карташева: «неточно внесённый в текст Киевского Летописного свода 862-й год, как якобы основание Русского государства, скорее оправдывается памятью духовенства и первых русских христиан о том, что в этом году начала свою историю первая русская епископия, а не династия и не государство»⁸¹. У епископа Порфирия (Успенского) можно встретить крайне интересные сведения. Он пишет, что Византийский император Василий I Македонянин «отправил к руссам некоего архиерея, известного благочестием и добродетелию, и с ним двух мужей, Кирилла и Анастасия, которые так же были добродетельны, весьма учены, и разумны и не только Божественное писание вполне знали, но и мирские науки хорошо изучили, о чем добре свидетельствует написанные ими сочинения»⁸². А далее первым архиереем назван епископ Алексей⁸³. По мнению митрополита Макария Булгакова все посольство на Русь имело славянские корни и в совершенстве знало местный язык⁸⁴.

---

⁷⁹ *Фотий, Патриарх Константинопольский*. Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского к Восточным архиерейским престолом, а именно – к Александрийскому и прочая // Альфа и Омега. 1999. №3(21). С. 98.

⁸⁰ *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. С. 34.

⁸¹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. М.: Изд. «ТЕРРА», 1992. С. 92.

⁸² *Порфирий (Успенский), епископ.* Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году. Киев: Типография В.Л. Фронцкевича, 1877. С. 89.

⁸³ Там же. С. 90.

⁸⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 1. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 205.

В дальнейшем, делаются выводы, что смерть наступила епископа Алексея в короткие сроки после отправления, а его спутник Кирилл, возвращается в столицу, где его назначают епископом на остров Сицилия, в город Катаны: «Кирилл, епископ Катанский, крестил руссов»⁸⁵. Так же на раннее появление иерархии указывают Византийские новости, перечни епархий Константинопольского Патриархата Льва Мудрого (886 – 911). Где Русская митрополия указывается на 61 месте⁸⁶, можно предположить, что Русская митрополия, которая указывается на 61 месте — это более поздняя вставка, но скорее всего данное предположение ошибочно, хотя вполне возможно.

Из всех свидетельств о первой иерархии на Руси мы можем проследить тесную духовную связь между Византией и Русью. Именно из Константинополя пришла на Русь церковная иерархия, которая точно существовала еще до князя Олега.

4.2 Историческая дискуссия о первой юрисдикции Русской Церкви

Ввиду того, что практически никаких сведений об устройстве Русской Церкви во время святого князя Владимира не сохранилось, мы не можем точно проследить кто был самым «первым» архиереем, который прибыл на Русь для просвещения народа в результате крещения 988 года. Ведь хоть епархия «Рос» существовала около 100 лет, но скорее всего к 988 году на кафедре не было епископа. Многие историки называют первым митрополита Михаила, это подтверждает список Владимиров Церковного устава XII – XIII века, «Митрополит при котором Владимир крестил Русь», в уставе говорится, что Михаила послал патриарх Фотий⁸⁷, который жил за примерно 100 лет до событий крещения Руси, а именно последний период патриаршества 877 – 886 года, возможно, что это просто совпадение и было два разных митрополита,

---

⁸⁵ *Порфирий (Успенский), епископ*. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году. С. 92.

⁸⁶ Цит. по: *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). С. 37.

⁸⁷ Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М.: Изд. «Наука», 1976. С. 15.

просто память о первом митрополите сохранилась на достаточно длительное время, а второй это митрополит, который сопровождал византийскую принцессу Анну, с ней он прибыл сначала в Херсонес, «благословением отца своего Митрополита постави церковь в Корсуни на горе... сия церкви стоит и до сего дни»⁸⁸, а потом и на Русь «...приемъ святое крещение, просвещень бых душою и телом, и абие исцелев от одержащия мя тогда неисцелныя болезни, и прославих Бога, яко сподобим я прияти такуюю благодать преосвященным митрополитомъ Михаиломъ, и взях его перваго Митрополита от Патриарха и от всего Собора почтенаго лампадою и ском, яко втораго Патриарха, с ним же крестих всю Роускую землю»⁸⁹.

В противовес существует версия, что предстоятелем прибывшим с князем Владимиром является митрополит Лев или Леонтий, на это указывает Новгородская летопись⁹⁰. Благодаря этому, можно предположить, что Лев или Леон – это архиепископ Болгарской архиепископии, а не митрополит Русской Церкви. Данную теорию активно развивали крупнейшие историки XX века М. Д. Приселков и А. В. Карташев. Исходя из этого они предположили, что «есть возможность думать, что Владимир нашел выход в принятии церковной иерархии из того третьего христианского центра, откуда не могла получить иерархию Ольга, но который теперь с готовностью мог предложить Владимиру если не независимую церковь, то более удобные условия ея зависимости. Это была церковь державы Самуила»⁹¹. А в то время ей управлял архиепископ Леон, о котором говорилось выше.

Таким образом за неимением точных сведений невозможно положительно ответить против гипотезы о первоначальном подчинении Болгарии, развитие данной теории интересно показывает В. И. Петрушко. Он

---

⁸⁸ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 9. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 56.

⁸⁹ Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. С. 69.

⁹⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 164.

⁹¹ Приселков М. Д. Очерки по Церковно-Политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: типография М. М. Стасюевича, 1913. С. 36.

пишет, что – это связано с тем, что: «епархия «Рос» формально была открыта столетием раньше. Однако если принять гипотезу о «Болгарской Юрисдикции», то можно подумать, что истинная причина подобного умолчания, скорее всего, объясняется обидой греков на русских за их отказ подчиниться Константинопольскому Патриархату. Предполагают, что уже в те годы когда юрисдикция Константинополя над Русской Церковью была восстановлена при Ярославе Мудром, имело место вымарывание и из наших летописей сведений об этом неприятном для ромеев периоде»⁹², но таким образом не понятно почему в дальнейшем, спокойно без бунта и погромов принимается митрополит Феопемпт, печать которого хранится в коллекции Dumbarton Oaks (см. Приложение II), что свидетельствует о реальности его служения. Чтобы объяснить гипотезу М. Д. Приселкова и А. В. Карташева, можно предположить, что так как большая часть духовенства во время крещения прибыла из Болгарии, для удобства миссии, и служило по болгарским книгам, то они могли продолжать почитать болгарских предстоятелей, а в дальнейшем эта неточность была случайно внесена в Новгородскую летопись⁹³.

Принимая во внимание гипотезу о возможном подчинении Русской Церкви Болгарской архиепископии действительно получается так, что ничего не сказать про церковную деятельность равноапостольного князя Владимира невозможно, но фактического материала о его периоде правления не хватает. Как писал в своей научной статье преподаватель Саратовской православной духовной семинарии протоиерей Кирилл Краснощеков: «Таким образом, вопрос о личностях первых русских митрополитов, а вместе с ними и о влиянии кирилло-мефодиевской традиции на становление церковной и культурной

---

⁹² *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М.: Изд. ПСТГУ, 2007. С.30.

⁹³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. С. 164.

неповторимости Древней Руси в рамках вселенского Православия на самом раннем этапе её истории остаётся открытым и ждет своих исследователей»⁹⁴.

---

⁹⁴ Краснощеков К, *свящ.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции: к вопросу о первых русских митрополитах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. Выпуск III. С. 197.

Глава 5. ГРЕКИ МИТРОПОЛИТЫ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

5.1 Процедура назначения

Из сохранившихся источников можно проследить, что первые русские иерархи были родом из Византийской империи. Стоит отметить, что в таком положении нет ничего удивительного, ведь митрополит того времени решал очень много трудных дел, которые решить без определенного образования просто не являлось возможным, а митрополиты, приехавшие из Константинополя, были образованными и знали, что необходимо делать.

Сам процесс поставления митрополитов на Русскую кафедру был не совсем обычным, ведь поставление проходило в Константинополе, и русский митрополит назначался лично Константинопольским патриархом и с одобрения императора. С самого начала появления Русской Церкви как самостоятельной епархии Константинопольского патриархата ее положение отличалось от других епархий:

- 1) Размеры Киевской митрополии (присутствие большого количества природных ресурсов).
- 2) Удалённость от Византии (отсутствие совместной границы).
- 3) Небольшое количество населения.
- 4) Вполне самостоятельное политическое управление.

Исходя из этого церковное и государственное руководство Византии выработали соответствующее отношение к молодой Русской Церкви и государству. Принципиальным для патриарха и императора был вопрос того, что ставленники должны быть проверенными греками и византийскими патриотами, они виделись проводниками греческого влияния т.е. послами. Не удивительно, что почти два века византийцы сопротивлялись даже участию русских князей в определении кандидатов для Киевской митрополии. С другой стороны, греки митрополиты из-за отдаленности империи и церковного центра попадали в Киев в зависимость от княжеской власти так как управление такой огромной митрополии невозможно было без государственной поддержки. Этим

объясняется патриотическая позиция греков митрополитов по отношению к новой родине и постоянная поддержка центральной власти в условиях постоянной Русской междоусобицы. Все это приводило к тому, что место Киевских митрополитов было уникальным в Византийской Церкви, ведь не одна другая митрополия не имела такого положения.

Следовательно, первые четыре митрополита должны были быть греками и поставлены именно таким способом – Михаил, Леонтий, Иоанн и Феопемпт, в этом нет ничего не удовлетворительного или удивительного, ведь на раннем этапе Русской Церкви некому еще было избирать.

Основным документом, которым пользуется Церковь при избрании митрополита – это 28 правило IV Вселенского Собора, из него следует, что право избрания митрополита предоставлено именно местным соборам епископов, но из истории Церкви известно, что это право перешло к Патриаршему Собору в Константинополе. Собор проходил при участии патриарха и святителей, так как те или просто находились в столице, или несли службу. Таким образом все последующие века, начиная с X века Константинополь избирает митрополитов для митрополий без участия Поместных соборов, а просто централизованно, сверху вниз, назначает митрополита на место во все подчиненные митрополии. Данное правило распространялось и на Русскую Церковь.

В Русской Церковной истории присутствовали и исключения из данной практики, они полностью выходят за рамки описанных выше понятий, имеют определенную недосказанность в летописях, связаны с самостоятельным избранием митрополита без общения с Константинопольским патриархом и в итоге оканчиваются присылкой митрополита из Греции.

5.2 Роль греков митрополитов на распространение христианства на Руси

Святой князь Владимир после личного крещения воспринял на себя миссию христианизации Руси как дело первостепенной государственной

важности. То есть распространение христианства при равноапостольном князе проводилось под его личным руководством «нача ставить по градом церкви и попы и люди на крещение приводите по всем градом церкви и попы и люди на крещенье приводите по всем градом и селом»⁹⁵. Святой князь так же активно привлекал к этой деятельности духовенство из Балканских стран, которые общались на понятном для Руссов славянском языке. Таким образом появилась возможность развить широкую миссионерскую деятельность в областных центрах государства, где учреждались епископские кафедры.

Так как информации про первых митрополитов крайне мало, то можно предположить, что для предстоятелей Русской Церкви отводилась важная роль в распространении христианства, так как именно они и руководят Церковной жизнью в данный период. Принимая первым митрополита Михаила, то в Степенной книге про него пишется следующее: «Многи труды о Господе показа, многия идольские требища разори, и многия люди неверныя в веру Христову обрати, и веру православную в новокрещенных людех утверди и всех богоразумию научи»⁹⁶. Если принять реальность святителя Михаила, то он в основном мог вести миссионерскую деятельность на территории Киевской или находящейся рядом с ней. У митрополита Макария Булгакова мы так же находим, что митрополит Михаил участвовал в крещении Новгорода «В Новгород для проповеди евангельской приходил сам митрополит Михаил с шестью епископами в сопровождении Добрыни, дяди Владимирова, и Анастаса Корсунянина»⁹⁷. Так же митрополит Макарий указывает, что святитель кроме Новгорода посетил с проповеднической деятельностью Ростов и земли прилегавшие к нему «После Новгорода святитель Михаил посетил (в 991 г.) со своею проповедью область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Анастасом. Ревностные благовестники крестили

---

⁹⁵ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. С. 186.

⁹⁶ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 19.

⁹⁷ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. С. 20.

здесь множество людей, воздвигли многие церкви, рукоположили пресвитеров и диаконов, устроили клир»⁹⁸. Возможно, что князь Владимир дал задание митрополиту Михаилу организовать крещение во всех крупных центрах государства. Но точно известно, что были и те, кто не приняли крещения – это Муромцы, так как их, потом неоднократно пытался просветить святой князь Борис.

Следующий митрополит Леонтий, который скорее всего пришел на смену митрополиту Михаилу, видимо занимался той же деятельностью, что и первый наш иерарх, но свидетельств о его путешествиях мы не находим, возможно он занимался проповедью в Киевской области. Известно, что митрополит Леонтий привез с собой мастеров, который построили десятичный храм. Так же говорится уже о деятельности митрополита, вполне возможно, что право распространения Слова Божия перекладывается на епископов, которых он отправляет вместе с сыновьями князя Владимира на епископские кафедры.

При митрополите Иоанне I и уже следующем митрополите, о котором нет никаких сомнений – митрополите Феопемпте, нет яркой миссионерской деятельности. Можно предположить, что данная задача со времени митрополита Леонтия перекладывается на удельных епископов. Подтверждение идеи можно встретить у А. В. Карташева, который указывает, на то, что, например, в Муром христианство дошло через сына святого князя Владимира – святого Глеба «По позднему так же житию, в русскую колонию Муроме христианство принес при св. Владимире посланный сюда на княжение сын его, св. Глеб»⁹⁹. И так же А. В. Карташев считает, что к концу правления равноапостольного князя Владимира христианство было проповедано во всех приделах Руси «Насадив во всех главных пунктах тогдашнего русского государства христианскую церковь, св. Владимир оставил своим преемникам

---

⁹⁸ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. С. 20.

⁹⁹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. С. 151.

уже более легкую задачу: утверждать ее и распространять из городов по всем самым глухим местам»¹⁰⁰.

5.3 Влияние митрополитов на государственные дела

В период домонгольский основной задачей и одновременно обязанностью Церкви было, по возможности, уврачевать разделение между князьями, прекращать и предотвращать междоусобия, потому что постоянные междоусобные действия князей приводили к колоссальным жертвам и не нужным для молодого государства потерям, но прежде всего это братские войны между единоверцами, родственниками. Они доводили до того, что сын выступал против отца, а отец против сына. Эту проблему могла решить исключительно Церковь. Она представляла собой определенное нравственное начало, которое плодотворно оказывало влияние на власть. Высшая Церковная иерархия и духовенство осознавало значимость возложенной на них роли и старались всячески ее выполнить.

Митрополиты домонгольского периода в рамках своих возможностей стремились поддерживать и восстанавливать мир между князьями, то есть предстоятели Русской Церкви раннего времени ассоциируют себя в роли некоторых миротворцев, которые несут мир в Русское государство. Данная позиция хорошо выражается в словах митрополита Никифора II к Киевскому князю Рюрику «Княже, мы есмы приставлены въ Русской земле отъ Бога востягивати вас от кровопролитья»¹⁰¹. Можно назвать данные слова девизом большей части наших митрополитов и епископов. Да была и меньшая часть, а именно два известных нам случая, когда епископы выступают в обратной роли. Е. Е. Голубинский считает, что таких «интриганов» было не два, а вполне возможно больше «Можно допустить, что таких интриганов было и не два, а то или другое несколько в особенности из Греков, каковым был один из двух

¹⁰⁰ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1. С. 151.

¹⁰¹ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1843. С. 325.

упоминаемых в летописях; не невозможное дело, что они были не только между епископами, а и между митрополитами: но за всем тем на основании свидетельств тех же летописей остается не подлежащим сомнению, что подобные люди составляли только исключение и при том редкое»¹⁰².

В приложение вышесказанному еще один пример миротворческой деятельности встречается во время правления Владимира Мономаха. Митрополит Николай обращался к князю с просьбой не начинать войны с братом и даже, получается, предсказывал монгольское нашествие и последующее за ним более чем двухсотлетнее иго «Молимся, княже, тебе и братома твоима, не мозете погубити Русския земли; аще бо възмете рать меж собою, погани имуть радоватися и възмутъ землю нашу иже беша стяжали отци ваши и деды ваши трудомъ великимъ и храбрьствомъ»¹⁰³. Для церковной власти было не обязательно знать правоту князей, боровшихся между собой, их основная задача была остановить междоусобия.

Нередко бывало, что князь шел на войну связанный определенными союзническими обязательствами и даже в таком случае Церковь старалась уврачевать братоубийственные войны и успокоить князей тем, что брала грех нарушения клятвы «На нас буди той грех, сотвори миръ»¹⁰⁴.

Так как митрополиты и епископы пользовались большим авторитетом среди князей, их нередко посылали с важными миссиями, например, могли отправить как послов. Духовная власть, как правило, не отказывалась от такого рода заданий считая это своей обязанностью. Все большие съезды князей не проходили без участия Церкви, грамоты, которыми князья утверждали свои обязательства, принято было закреплять через целование креста из рук митрополита или епископа. Следовательно, Церковь в обоих случаях являлась свидетельницей нерушимости обязательств.

---

¹⁰² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1. С. 548.

¹⁰³ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. С. 112.

¹⁰⁴ Там же. С. 130.

Можно предположить, что возможность хоть как-то вмешиваться в положение государственных дел была возможна, благодаря тому, что большинством наши митрополиты не были обязаны от русских князей, потому что они были греками и подчинялись именно Константинополю, который мог оказать только сильное влияние на Русскую Церковь из-за того, что она располагалась на приличном расстоянии от Византии.

5.4 Антикатолическая полемика греков митрополитов

Киевская Русь вошла в семью христианских государств в тот период, когда раскол между православным востоком и католическим и западом еще не воспринимался как состоявшийся факт. Дискуссия с католиками воспринималась русскими как частная проблема греков и латинян тем более, что у Восточных славян были свои устоявшиеся связи с Западной Европой основанные на династических отношениях Рюриковичей. Поэтому антикатолическая полемика греков воспринималась русскими христианами как их личное дело, но своеобразие русской позиции по отношению к католикам в этот период исходило из послушания иерархии греку митрополиту. Династические браки русских князей с католическими правящими домами беспокоили греков митрополитов, а большая часть их писаний имеет направленность именно бытового характера для того, чтобы быть понятным русской правящей элите.

Таким образом вместе с крещением от греков, Русская церковь приняла через греческих иерархов отношение к Римской Церкви. Да до раскола 1054 года было еще далеко, но как известно предпосылки уже существовали. Митрополит Макарий Булгаков в своем труде пишет он некоем увещевании со стороны Константинопольского патриарха нашему митрополиту с просьбой не общаться с католиками датированное 1000 годом «Они зло исповедают о Духе Святом, постят субботы, хлеб пресный, а не квасной освещают, папу без греха

быть верят»¹⁰⁵. Для нас это интересно тем, что Патриарх настойчиво не рекомендует евхаристического общения с католиками. Хотя раскола еще не было, но уже ощутил вектор развития отношений между Римом и Русью. Также Византийское влияние на Руси через греков митрополитов проявилось, в том числе и в ожесточенной антикатолической полемике, можно четко представить, что Киевские митрополиты, будучи византийцами плоть от плоти пытались всячески сформировать вокруг себя «Ромейский мир», а часть этого Ромейского мира была ожесточенная полемика, в которую митрополиты пытались вовлечь свою новую паству.

Первый значимый труд против Запада был написан митрополитом Георгием. Архимандрит Макарий Веретенников пишет про данного иерарха так: «Митрополит Георгий – это образованный иерарх своего времени, богослов-полемист, канонист и книжник»¹⁰⁶. О его прибытии на Русь и грамотности свидетельствует найденная печать, которая находится в коллекции Dumbarton Oaks (см. Приложение II), в ней написано то, что он входил совет синкеллов, которые должны были быть отлично образованными. Скорее всего именно им было написано произведение «Стязание с латиною», но существуют различные версии авторства данного произведения. Современное исследование Г. С. Баранковой лингвистически пытается подтвердить идею того, что «Стязания...» не принадлежат руке митрополита Георгия, а есть некое совмещение материала из преподобного Феодосия и митрополита Никифора¹⁰⁷. Но исследование А. А. Турилова подтверждает то, что данный текст был написан именно митрополитом Георгием¹⁰⁸. Это так же подтверждается через найденный памятник «Неведомых словес изложено Георгием, Митрополитом

---

¹⁰⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. С.122.

¹⁰⁶ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). С.108.

¹⁰⁷ Баранкова Г. С. «Стязания с латиною» Киевского митрополита Георгия. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Изд. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. С. 36.

¹⁰⁸ Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское вопрошание // Славянский мир между Римом и Константинополем. М.: Изд. «Индрик», 2004. С. 216.

Киевским, Герману игоумену вопрошающу, оному поведающу». Справедливости ради, стоит отметить, что Г. С. Баранкова допускает возможность подлинности «Стязания ...», но текстологически и лексически отмечает, что расхождения между текстом «Стязания ...» и текстом «Неведомых словес ...» присутствуют.

Благодаря, тому, что митрополит Георгий был хорошо образован он чётко обличает Западную Церковь. Во-первых, митрополит показывает на литургические отличия, это служба на опресноках «Иже опресноки служить и ядять, иже есть жидовскы»¹⁰⁹. Во-вторых, канонические с 7 вина – 27 вин, сюда входит и небрачное духовенство, митрополит Георгий указывает, что прежде всего это нарушение постановление 1 Вселенского Собора «Первый святой Сбор повеле: падыяконы, и дяконы, и попы ставити законным браком»¹¹⁰ и приводит цитату из апостола Павла «Честен брак и ложе нескверно» (Евр. 13:4), указывает на запрет епископов ходить на войну, пост в субботу и остальные различия. В-третьих, указывает на обрядовые различия это не бриться «Иже постригают бороды своя бритвою, иже есть отсечено от Моисеева закона и от Евангельского»¹¹¹, на то что священство не выходят на Малый вход и на Великий вход, а совершают службу «не в алтари, но по всей церкви»¹¹². И самое главное указывает и порицает догматическое отделение Католиков, а именно Триадологическую ересь «Филеокве», исхождение Святого Духа и от Сына. Святитель с помощью цитат из Евангелия и Святых Отцов строит серьёзную критику католичества для XI века. Как известно раскол был постепенным и размытым, но, благодаря, данному произведению мы можем предположить, что уже в середине XI века духовенство скорее всего имело представление о расхождениях с Западным христианством во всей полноте.

---

¹⁰⁹   *Георгий митрополит Киевский*. Стязание с латиною. 70 обвинений. // Златоуструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 141.

¹¹⁰   Там же. С. 142.

¹¹¹   Там же. С. 141.

¹¹²   Там же.

Из домонгольского периода нам известен ещё один иерарх который вел полемику против католиков, и фактически смог окончательно определить отношения Рима и Киева – это митрополит Иоанн II. К нему было обращение от римского антипапы Климента III «о единстве церковном»¹¹³. Но Киевский предстоятель не поддался на провокации римского понтифика. В своем послании он запрещает даже садиться за один трапезный стол вместе с католиками, но при этом делает оговорку, что преломить хлеб с западными христианами можно только ради любви о Господе «Остерегайтесь только того, чтобы не вышел из того соблазн, не родилась вражда великая и злопомнение. Надобно для избежания большего зла избирать меньшее»¹¹⁴.

Следующим значимым архиереем, который внес большой вклад в антикатолическую полемику и сохранился в трудах – это Киевский митрополит Никифор I. Его послание – это ответ на устный вопрос князя Владимира Мономаха о латинских заблуждениях. Послание датируется 1112 годом, когда князь выдал свою дочь за Венгерского короля Кальмана. Начинается оно с того, что митрополит объясняет почему произошло разделение Кафолической Церкви, и винит в этом не утвержденных в вере немцев, которые «впадоша в вины различны многи»¹¹⁵, далее митрополит Никифор перечисляет те самые «вины», они схожи с «винами» митрополита Георгия, но есть и отличающиеся. Второе послание написано князю Владимиро-Волынскому Ярославу Святославовичу «Понеже ти, чадо блажене и сыну света, понеже земля Лядская в соседех у тебе есть, живущие же на ней суть оплатки служащи и латинское прияли учение, добре рекох и извещаю ти, которые ради вины святых соборных Апостольских Церкви отступиша»¹¹⁶, произведение так же содержит вступление в виде причин разделения и «Вин» к непопавшим у митрополита Георгия он

---

¹¹³ Цит. по: *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 59.

¹¹⁴ Цит. по: *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб.: Типография императорской академии наук, 1878. С. 46.

¹¹⁵ Цит. по: *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). С. 144.

¹¹⁶ Цит. по: Там же.

добавляет еще больше различий, после каждой «Вины» добавляется краткое опровержение. Вторая часть посвящена связи правоверных и латинян так как данная проблема действительно существовала. Никифор I пишет, что правоверным не дозволено «не достоин пити ни ясти с ними»¹¹⁷, и излагает опровержение против Опресноков и Евхаристии. Скорее всего в то время могла существовать практика причащения православных после католических месс и именно поэтому митрополит Никифор объясняет, что данные различия – это не просто расхождение в практике, но ведет корни к древним ересям, следовательно, это уже есть ересь.

В свете поставленной темы мы видим, что Византийские споры с Римом затронули и Киевскую Русь. В большинстве видно, что русские имеющие тесное общение с Западом не осознавали раскол, а думали, будто это дела греков и папы. Так же не все греки митрополиты расценивали данный раскол серьезным, а в большинстве думали о быстром урегулировании конфликта между западом и востоком. Но были митрополиты, которые видели трагедию происходящего, они всячески пытались поддержать родную Византию, через активную антикатолическую деятельность на Руси всячески настраивая против латинян и пытаясь вразумить руссов, которые имели слишком тесные отношения с католиками. Сами руссы поймут глубину раскола, когда крестоносцы нападут на Новгородское княжество.

5.5 Литургические и канонические творения

После принятия крещения и установления Русской Церкви были приняты новые, отличные от Церкви Греческой празднования в честь местных святых, или в честь особых событий, связанных так или иначе с Русью, а каждое прославление было сопряжено с необходимостью написания новых молитв или служб. На данном поприще потрудились и митрополиты, которые не являлись русскими от роду.

---

¹¹⁷ Цит. по: Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). С. 145.

Единственный подобный случай, относящийся к домонгольскому периоду, принадлежит перу митрополита Иоанна I, о первоиерархе Иоанне говорится в Степенной книге «поставлен бысть Киеву и всея Руси в Митрополиты именем Иван от Святейшего Патриарха в Царствующем граде. Прииде же в Киев»¹¹⁸. На время его предстоятельства выпадают тяжелые испытания междоусобной войны между уже ставшими православными, братьями, а также события, связанные с убийством святых князей Бориса и Глеба. Митрополит Иоанн взял на себя труд прославления мучеников, крестным ходом, из Киева, с клиром митрополит отправился в Вышгород, где мощи святых были перенесены в специальную ограду, а после совершившихся от них чудес, по просьбе митрополита Иоанна, был построен храм в честь святых мучеников Бориса и Глеба «Лепо ли нам, благоверный князю, церковь имя ею взградити и уставити день празновати има»¹¹⁹, данный храм строился год, и уже в 1020 году произошло местное празднование святых мучеников, а начальные песнопения службы были как раз составлены митрополитом Иоанном I, это следует из надписания – «творение Иоанна, Митрополита Русского, святыма мученокома Бориса и Глеба»¹²⁰.

Данный случай является единственным прецедентом, зафиксированным в домонгольский период, и он особо показателен, ведь парадоксально то, как митрополит из Византии, сблизился в духовном плане со своей паствой, даже, скорее всего, не зная русского языка составил богослужение, то есть, можно предположить, что митрополит Иоанн всячески пытался передать многовековые традиции Восточных Церквей новообразованной Русской Православной Церкви, вполне возможно подобная ситуация не единична, так как большое количество письменного наследия было утрачено.

---

¹¹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 1. Книга Степенная царского родословия. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. С. 124.

¹¹⁹ *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Петроград: Типография императорской академии наук, 1916. С. 18.

¹²⁰ Там же. С. 136.

Помимо литургической деятельности у русских первоиерархов из Греции была необходимость хорошо устроить внутреннюю жизнь Церкви, она побуждала митрополитов к написанию отдельного рода сочинений, благодаря которым нужно было всячески благоустроить духовный мир каждого христианина, ведь, как нам известно, до крещения 988 года не было проведено никакой предварительной катехизации, что означало трудность полного введения общих церковных законов.

Первым предстоятелем греческого происхождения, который начал трудиться в этой области, является митрополит Георгий (ок. 1062 – 1077), к сожалению, его сочинение до нас не дошло, но скорее всего оно существовало и активно использовалось уже в XII веке¹²¹.

Следующий текст принадлежит руке митрополита Иоанна II «Иоанна, митрополита Русского, нареченного пророком Христа, написавшего правило церковное от святых книг вкратце Иакову черноризцу»¹²², данное произведение относится к разряду так называемых канонических ответов, тип таких посланий практиковался в восточном христианстве. А для современного исследователя оно отражает те случаи, которые, скорее всего имели место, в жизни Русской Церкви, что показывает реальную ситуацию раннего периода жизни христиан на Руси.

Далее следует рассмотреть два труда митрополита Никифора, первое сочинение написано для князя Владимира Мономаха «о посте и воздержании чувств»¹²³. Послание написано по поводу Великого поста, в нем первый иерарх Русской Церкви рассуждает о том, откуда происходит добро и зло, а также всячески поучает и наставляет великого князя. А второй текст – это «Поучение митрополита русского Никифора в неделю сыропустную в церкви, ко

---

¹²¹ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. С.212.

¹²² Цит. по: Там же. С. 216.

¹²³ *Никифор митрополит Киевский.* Послание Никифора митрополита Киевского к князю Владимиру сыну Всеволода, сына Ярослава // Златоструй. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. С. 171.

игуменом, и ко всему иерейскому и диаконскому чину, и к мирским людям»¹²⁴ имеет покаянную тематику и различные наставления в духовной жизни с приближающимся Великим постом.

Рассмотрев тексты, мы видим, что в домонгольский период митрополиты, занимались активной проповедью на Руси, всячески наставляя новообращенных руссов вести христианскую жизнь, буквально разъясняя всё, начиная с основ церковной жизни, стараясь организовать ее по примеру Восточного Православия. Скорее всего, сохранившиеся тексты являются только малым количеством написанных произведений от рук греков митрополитов, так как потребность во всяческом научении, что видно из текстов, действительно была.

---

¹²⁴ Цит. по: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. С. 222.

Глава 6. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ РУССКОЙ АВТОКЕФАЛИИ

6.1 Противодействие Константинопольской патриархии

Русь после крещения вместе с византийской иерархией принимала и церковное главенство от Византии, а если принимала главенство, то обращалась к Византийской империи как к старшему брату, но не секрет, что ромеи считали по-другому. Византия наоборот принимала Русь как свой протекторат, именно поэтому объясняется почему византийцы ослепили попавших в плен русских в результате конфликта 1046 года, именно такая казнь применялась к восставшим подданным. Но не стоит забывать, что Киевская Русь все-таки была отдельным и сильным государством. А сильное государство всегда стремится к самостоятельности.

В Русской Церковной истории в домонгольский период известно два случая самостоятельного учинения автокефалии. Оба они в результате не были приняты Константинополем и объявлены незаконными. Церковная политика Византии тесно переплеталась и с её государственной деятельностью, Византия всячески пыталась воздействовать на Русь, так как считала её своим протекторатом.

Первая попытка учинить самостоятельность в противовес Царьграду произошла в 1051 году при князе Ярославле, который собрав собор епископов в Киеве в соборе святой Софии назначил на пустующую кафедру митрополита из русских Илариона «Поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в святой Софии, собрав епископов»¹²⁵. Существует три возможных версии почему князь самостоятельно назначил своего кандидата. По первой версии, самостоятельное учреждение своего митрополита произошло из-за войны между Русью и Византией, данная версия маловероятно так как после войны прошло уже 5 лет, в результате которой был заключен мирный договор в 1046 году. Вторая версия добавляет к первой, то что после войны князь Ярослав

---

¹²⁵ *Нестор Летописец, прп.* Повесть Временных Лет // Первые книги Святой Руси. С. 231.

решил отказаться в подчинении Византии и то что он был не доволен процедурой назначения и решил самолично учинить автокефалию, идя на перерез церковной политике Византии. Данное предположение великолепно совмещается с гипотезой А. В. Карташева и М. Д. Приселкова «О появлении Церковной иерархии», тогда получается, что князь просто желал вернуть утраченную автокефалию. Но тогда он бы завещал эту мысль своим детям, которые свято чтит его, но обнаруживаем, что после смерти князя Ярослава на Русь приходит митрополит грек Ефрем. Третья же версия наиболее вероятная, которая впитывает две предыдущих – это то, что после войны митрополит грек умер и на Русскую кафедру долгое время никто не назначался, так как еще не прошел привкус 1043 – 1046 годов и в результате, чтобы кафедра не пустовала князь ставит своего митрополита, святителя Илариона Киевского. Еще интересно то, что князь до поставления женит на своем любимом сыне Всеволоде греческую царевну, следовательно, данный факт косвенно свидетельствует, что вражды то уже никакой и не было. Так же сразу после поставления, Ярослав входит в общение с греками и объясняет, что данный случай всего лишь исключение и он не должен пониматься как постоянный так как он не будет иметь никаких дальнейших последствий¹²⁶.

Второй случай произошел через 100 лет после автокефалии Ярослава. Во время правления великого князя Всеволода Олеговича, в 1145 году, митрополит Михаил оставил кафедру, после 15 лет управления ей, и отправился в Византию к патриарху. Приемник Всеволода князь Изяслав Мстиславович ставит в 1147 году своего кандидата, второго митрополита из русских Климента. В летописях относительно причин поставления ничего не сказано, можно предположить, что великий князь Изяслав был в гневе на патриарха, так как последний долгое время не ставил приемника митрополиту, видимо по причине того, что прибывший из Киева митрополит Михаил, пожаловался на князя Всеволоде патриарху, а патриарх в свою очередь, как бы хочет проучить великого князя и показать, что он не доволен. Предстоятель Константинопольской Церкви не

---

¹²⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1. С. 300.

учел тот факт, что великим князем стал уже Изяслав Мстиславович. Интересно то, что митрополит Михаил, уезжая, сам говорит «яко не достоин им без митрополита служить»¹²⁷, несомненно Михаил оставил данное писание, чтобы наказать Всеволода Олеговича лишением возможности митрополичьего служения в храме его столицы, но после смерти князя Всеволода Изяслав Мстиславович, который отличался довольно гордым характером среди князей, не стал терпеть данную епитимью за своего предшественника и он не обращаясь к патриарху сам ставит своего кандидата. О поставлении Климента можно найти в Лаврентьевской летописи под 1147 годом «В лето 6655. Изяслав постави митрополита Клина, калугера, Русина, особь с шестью епископы»¹²⁸. Против не традиционного для данного периода возведения выступает два архиерея один грек епископ Смоленский Мануил, другой русский епископ Новгородский Нифонт. Были так же и возражения среди князей, так как в летописи указывается, что князь поставил митрополита «особь с шестью епископами»¹²⁹, особь означает самостоятельно, из этого мы видим, что существовали разные мнения по данному положению и получается, не все князя поддерживали его решение. Но крайне интересно то, что природный русский выступал против такого порядка назначения и считал это не правильным, можно сделать вывод, что-либо это делалось по личным интересам, либо из искренних убеждений. Скорее всего его противостояние было дело личных убеждений так как в летописи мы можем встретить, что Нифонт не протестовал против того, что избрали митрополита именно из русских, но показывал, во-первых данное поставление произошло без благословения патриарха «Не достойны есть стал аще благословен есть от великого собора, ни ставлен»¹³⁰, а во-вторых митрополит Климент не входил в общение с патриархом тем самым организовывал раскол «не славши к

---

¹²⁷ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. С. 241.

¹²⁸ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 137.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 214.

Царьграду»¹³¹. После захвата Киева Юрием Долгоруким Климент удалился из Киева, но потом периодически возвращался вместе с князем Изяславом и при сыновьях Юрия Долгорукого, но всё равно далее поставления были исключительно из греков.

Из обоих случаев противодействия Константинополю мы видим, что оба действия были скорее обозначены конкретными случаями, но не неудовольствием против греков митрополитов за недоброкачественное исполнение долга. Да, ко времени второго случая русские уже могли осознано судить и выступать против, но опять-таки мы видим, что противодействие поддержали не все епископы, а князья вообще видимо выступали за греков митрополитов, следовательно, в данный период русские не имели особой необходимости для противоборства Царьграду, которого и не было.

6.2 Историческая дискуссия о готовности Русской Церкви в автокефалии в домонгольский период

Можно ли считать законным первоначальное подчинение иерархии Русской митрополии Константинопольскому патриарху? Вопрос является спорным. Многие не задумываются об этом и считают данный случай вполне обычным и естественно предполагающимся, но на самом деле здесь есть о чём задуматься, ведь подчинение само по себе не может быть предполагаемо, так как государство административно было отделено от Византии, но парадоксально, из истории мы видим административно церковное подчинение.

Как известно церковное управление составляется из своего епископа пресвитеров и диаконов, которые составляют администрацию Церкви. Такое положение присуще и гражданским обществам. Из истории ранней Церкви мы видим, что церковная община даже самая маленькая имела такой набор и при этом была самостоятельной и не от кого не зависимой. Система централизации вводится людьми для того, чтобы Церкви не начали по своей человеческой немощи, сориться между собой. А так как такая централизация человеческая, то

---

¹³¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 214.

церковь должна действовать в пределах человеческих прав каковым является государство. Это так же подтверждает и то, что если церковная администрация приравнивается государственной, то нам известно, что с одной стороны государство не должно в мирное время подчинять себе другое, а с другой стороны любая страна имеет право распоряжаться у себя дома и делать то, что оно хочет. Следовательно, такие положения переходят и на область Церковную, получается юрисдикция не просто, собственно, Церковная, а Церковно-государственная. Проблематика заключается в том, что люди, которые находятся либо в государстве, либо в Церкви могут действовать только на уровне обычных человеческих прав, а церковное управление можно увидеть во всём объёме на своей собственной административной централизации, причем по мнению Е. Е. Голубинского такое деление и является обычным земным делом, которое нельзя переносить в область божественную, а централизация церковная должна соотносится с централизацией государственной¹³². Получается, если греки не могли нас подчинить территориально и у нас оставалось самостоятельное государство, то в области Церковной, они так же не имели прав подчинять себе Церковь, но скорее всего они выдали это за дело естественно разумеющееся и обыденное. Видимо греки настолько привыкли к Пентархии, что даже когда христианство распространилось за пределы Греко-Римской земли, не могли признать новых патриархов, хотя изначально патриархии делились по административно государственным диоцезам, а впоследствии идея Пентархии возвышается до уровня священной, тем самым данная идея переносится в область божественную, хотя изначально имела чисто земной характер. Но так как греки воспринимали эту идею как священную, то вполне возможно данная идея и считалась правилом, которое не как не оспаривается. Но возможно сложность с вопросом автокефалии в Русской Церкви появляется из-за того, что митрополия и иерархия от Византии уже была до крещения 988 года.

---

¹³² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1. С. 259.

Таким образом Константинополь не должен был подчинять себе Русскую Церковь. А Русская Церковь вполне могла не признать власть Греков. Потому что поместные Церкви при устройении своей администрации приравниваются к правам частных государств¹³³. Но на тот момент Константинополю была присуща позиция полномасштабного распространения своей церковной власти, что ярко выражается, например, в противодействии автокефалии Болгарской Церкви, а для истории Русской Церкви такое подчинение принесло много положительного, и в этом, собственно, прослеживается промысел Божий о сохранении Русской Православной Церкви с момента проповеди апостола Андрея Первозванного до настоящего времени.

---

¹³³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1. С. 262.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы было подробно рассмотрено как греки митрополиты, находившиеся на Киевской кафедре, повлияли на духовное просвещение в домонгольский период, а именно как христианство, руководимое иерархией, повлияло на развитие Киевской Руси, каков был результат принятия истинной веры на ранних этапах, когда первоначально появилась церковная иерархия, какие особенности, связанные с киевской иерархией, были присущи заданному времени, как греки митрополиты могли влиять на государственные дела и какой письменной деятельностью занимались митрополиты, присланные из Византии.

Изначально просвещение Руси началось еще до официального принятия крещения. В военных подразделениях уже были христиане, но это не удивительно, так как в Киеве христианство уже было известно благодаря Аскольду и Диру, то есть православие само по себе уже было в пределах Руси. Однако само крещение считается переломным моментом в истории Русского государства, так как принятие христианства перевернуло все сферы жизни населения. В результате того, что крещение Русь приняла от Византии, мы так много унаследовали от Восточной Римской империи, но при этом не потеряли своего национального сознания. Да, не всё шло так гладко и язычество всячески пыталось противодействовать, но, так как против язычества выступила не только Церковь, но и государственная власть, мы можем увидеть, что язычество не могло ничего сделать кроме как производить различные редкие выходки со стороны жрецов (волхвов). Однако они не могли ничего противопоставить христианскому учению.

Принятие истинной веры повлияло на все сферы общественной жизни и добрый плод не заставил себя долго ждать, видимо, «доброе семя упало на поле своем» (Мф. 13:24). На Русь переходит византийская культура, то есть культура государства, которое достигает к данному моменту своего апогея и теперь Русь становится по истине грамотным государством и может смело равняться по

статусу с европейскими государствами. Крещение оказало влияние и на формирование национального сознания не зря первый русский митрополит пишет настолько сложное и красивое произведение, хотя прошло не так много времени с 988 года. Богослужение было переведено на славянский язык и можно сказать, что и в этом проявился национальный колорит. Первые храмы на Руси появились еще до крещения, но после постройки началась повсеместно, на всех территориях русских княжеств, а раннее появление иконописания свидетельствует как о массовом распространении христианства, так и о быстром усвоении истин правой веры.

Быстрое принятие христианства имело и другое значение, а именно появление различных особенностей как положительных, например, особый характер монашества, так и отрицательных. Но прежде всего они были вынужденной необходимостью, характеризованной неподготовленностью населения, и крайностью действий со стороны государства, которое иногда понуждало население и запрещало то или иное, а запретный плод как известно сладок. В последствии двоеверие перерастет частично в суеверия, а обрядоверие даже может быть приобретет положительный оттенок для истории, так как богослужение практически не реформировалось (до патриарха Никона) из-за любви к обрядам. Но хочется отдельно подчеркнуть, что христианство не теряет своих догматов, канонов и традиций. А подчеркнутые выше особенности были присуще не только исключительно Киевской Руси, но и просвещённой Византии.

Первая Церковная иерархия появилась задолго до крещения 988 года, а именно еще при патриархе Фотии, в результате так называемого Фотиева крещения на Русь прибыл первый архиерей, можно предположить, что во время правления князя Олега иерархия, возможно, перестала существовать. С этим связана и проблема неизвестности первоначального подчинения. Летописные источники так же умалчивают данный вопрос. Существуют две версии возможного первоначального подчинения Русской митрополии, первая версия говорит о том, что Русская Церковь подчинялась Константинополю, другая,

делает первым митрополита Леона и подчиняет Болгарской Охридской архиепископии. Исходя из традиционной версии, первые митрополиты были греками, стандартное поставление старшего по чести на Руси архиерея проходило в Константинополе. То есть митрополита на Русь назначал сам патриарх Константинопольский вместе с императором. Византийцы митрополиты вели активную деятельность. После принятия крещения они активно распространяли истинную веру Христову, впоследствии деятельность миссионерства перейдет в сферу задач, решаемых местными архиереями. Митрополиты вели строгую и регулярную полемику с католичеством указывая как на догматические расхождения, прежде всего ересь исхождения Святого Духа и от Сына, так и на обрядовые, которые были особо важным аспектом споров той эпохи. Особо важной миссией для митрополитов была возможность воздействия на князей во время феодальной раздробленности, а именно попытки остановить братоубийственные войны за власть.

Стоит отметить, что традиционный порядок назначения митрополитов в домонгольский период нарушался, это два случая первый произошел во время правления князя Ярослава в 1051, когда был выбран первый митрополит из русских Иларион, а второй в 1147 году во время правления князя Изяслава, который самолично с епископами ставит митрополитом Климента. После обоих случаев, на Русь, Константинополь назначал своего митрополита грека и попытки самостоятельности ограничивались. Стоит сказать, что такой порядок подчинения не является истинным и каноническим, так как Византия не имела право вмешиваться в Церковное самоуправление отдельного государства. Прежде всего это было связано с идеями так называемой священной пентархии, хотя первые пять патриархатов были как раз поделены по административно-государственным диоцезам. Следовательно, Киевские иерархи могли не признать главенства Царьграда, так как любая поместная Церковь в отношении своего административного положения приравнивается к устройению самостоятельных государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Источники:

1) Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. / Российское Библейское Общество. – М., 2007. – 1367 с.

2) Берестяная грамота № 674 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/674/> (дата обращения: 1.06.2021).

3) Берестяная грамота № 715 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/715/> (дата обращения: 1.06.2021).

4) Берестяная грамота № 734 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/734/> (дата обращения: 1.06.2021).

5) Берестяная грамота № 973 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/973/> (дата обращения: 1.06.2021).

6) Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / ред. Я. Н. Щапов. – М.: Изд. «Наука», 1976. – 240 с.

7) *Георгий митрополит Киевский*. Стязание с латиною. 70 обвинений. / митр. Георгий Киевский; Перевод А. Ю. Карпов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 140-145.

8) *Иаков Мних*. Память и похвала князю русскому Владимиру, как крестился Владимир и детей своих крестил, и всю землю русскую от края и до края, и как крестилась бабка Владимира Ольга, до Владимира / Иаков Мних.; Перевод А. Ю. Карпов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 129-135.

9) *Иларион Киевский, свт.* Слово о Законе и Благодати / свт. Иларион Киевский. // Первые книги Святой Руси – М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. – 556 с.

10) *Кирилл Туровский*, Повесть о белоризце-человеке и о монашестве / Кирилл Туровский.; Перевод А.Ю. Карпов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 202-208.

11) *Кирилл Туровский*, Притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божией заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о страшном суде, и о мучении / Кирилл Туровский.; Перевод В.В. Колесов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 193-202.

12) *Кирилл Туровский*, Слово о расслабленном от бытия и от сказания евангельского / Кирилл Туровский.; Перевод А.Ю. Карпов. – Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 209-213.

13) *Климент Смолятич*, Послание, написано Климентом, митрополитом Русским, Фоме, пресвитеру. / Климент Смолятич.; Перевод А.Ю. Карпов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 180-190.

14) *Лука Жидята*, Поучение архиепископа Луки к братии / Лука Жидята.; Перевод А.Ю. Карпова. – Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 152.

15) *Нестор Летописец*, прп. Повесть Временных Лет / прп. Нестор Летописец.; Перевод Д.С. Лихачева. // Первые книги Святой Руси – М.: Изд. «ДАРЪ», 2005. – 556 с.

16) *Никифор митрополит Киевский*. Послание Никифора митрополита Киевского к князю Владимиру сыну Всеволода, сына Ярослава / митр. Никифор Киевский; Перевод А. Ю. Карпов. // Златоуструй – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1990. – С. 171-177.

17) Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / ред. А. Н. Насонова. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1956. – 568 с.

18) Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. – 298 с.

19) Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. Ипатьевская летопись. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1843. – 390 с.

20) Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 9. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. – 256 с.

21) Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 1. Книга Степенная царского родословия. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. – 342 с.

22) Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1949. – 464 с.

23) Полное собрание русских летописей. Т. 38. Радзивилловская летопись. – Ленинград: Изд. «Наука», 1989. – 179 с.

24) Слово некоего христолюбца, ревнителя правой веры. Красноречие Киевской Руси и периода «Ратей многих» - нашествия татаро-монгол: сборник ораторской прозы / Т.В. Черторицкой, А.А. Алексеев, Л.А. Дмитриева. – М.: Изд. «Советская Россия», 1987. – 446 с.

25) *Фотий, Патриарх Константинопольский*. Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского к Восточным архиерейским престолом, а именно – к Александрийскому и прочая / патр. Фотий // Альфа и Омега. – 1999. – №3(21). С. 85-102.

II. Литература:

26) *Абрамович, Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д. И. Абрамович. – Петроград: Типография императорской академии наук, 1916. – 205 с.

27) *Баранкова, Г. С.* «Стязания с латиною» Киевского митрополита Георгия / Г. С. Баранкова // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М.: Изд. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. – С. 29 – 58.

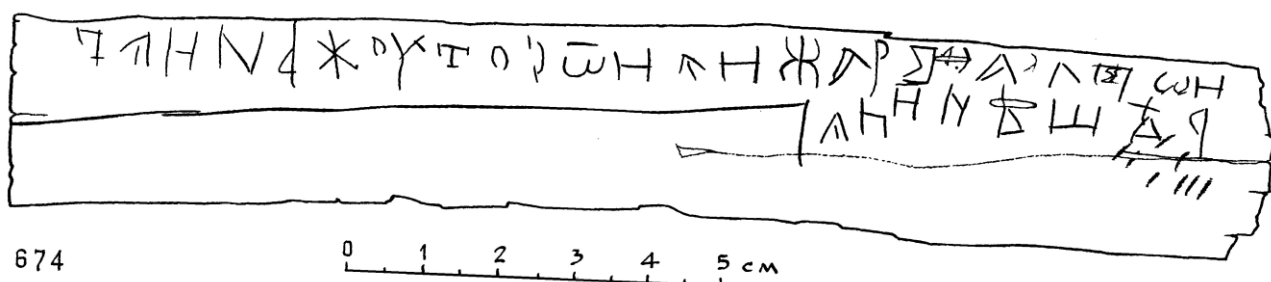
28) *Гальковский, Н. М.* Борьба Христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. Т. 1. / Н.М. Гальковский. – Харьков: Епархиальная типография, 1916. – 308 с.

- 29) *Голубинский, Е. Е.* История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 1 / Е.Е. Голубинский. - Репринт. изд. 1901. – М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. – 966 с.
- 30) *Голубинский, Е. Е.* История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1, кн. 2 / Е.Е. Голубинский. - Репринт. изд. 1904. – М.: Изд. Крутицкое Патриаршее Подворье Общество Любителей Церковной Истории, 1997. – 926 с.
- 31) *Зажигин, А. В.* Феномен «Двоеверия» в древней Руси по данным берестяных грамот / А. В. Зажигин // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 2015. – СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. – С. 161-166.
- 32) *Карташев, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 1 / А.В. Карташев. – М.: Изд. «ТЕРРА», 1992. – 685 с.
- 33) *Келтуяла, В.А.* Курс истории русской литературы. В 2 кн. Кн. 1, ч. 1. История древней русской литературы / В.А. Келтуяла. – СПб.: Изд. Типография Попечительства Императорского человеколюбивого общества, 1906. – 778 с.
- 34) *Кирилл (Гундяев), патр.* Идеал Святой Руси / патр. Кирилл (Гундяев) // Журнал Московской Патриархии. – 2016. - №7. – С. 12-13.
- 35) *Корольков, А. А.* Духовный смысл Русской Идеи / А.А. Корольков // Трибуна Русской Мысли. – 2007. – № 7. С. 27-32.
- 36) *Краснощеков, К., свящ.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции: к вопросу о первых русских митрополитах / свящ. К. Краснощеков // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. – Выпуск III. – С. 190-198.
- 37) *Ларин, Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка / Б.А. Ларин. – 2-е изд. – СПб.: Изд. «Авалон», 2005. – 413 с.
- 38) *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 1 / митр. Макарий (Булгаков). – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – 407 с.

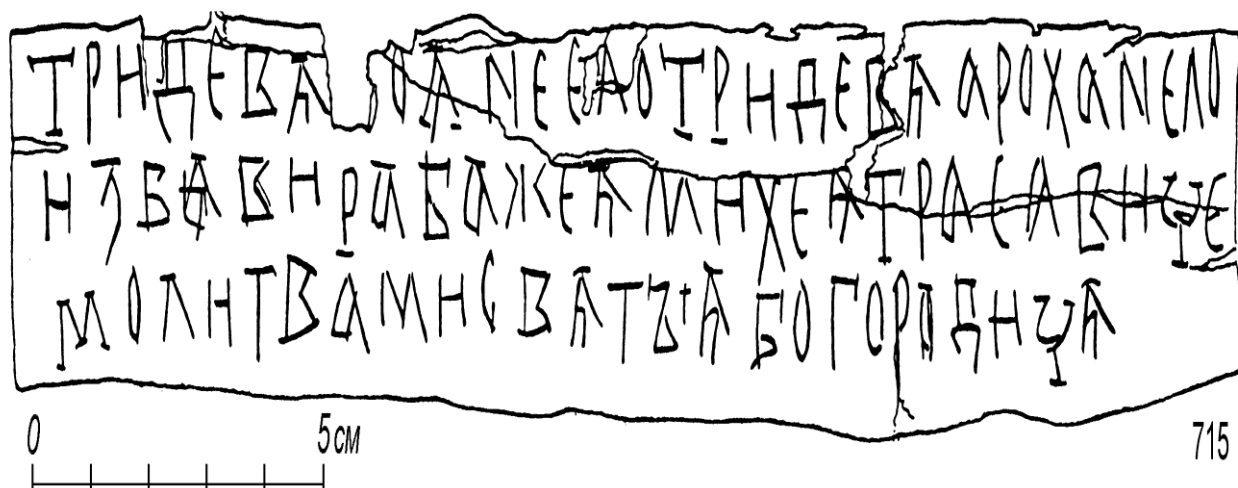
- 39) *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2 / митр. Макарий (Булгаков). – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – 703 с.
- 40) *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). / архим Макарий (Веретенников). – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. – 1256 с.
- 41) *Новиков, Г. В.* Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение / Г.В. Новиков // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 2015. – СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. – С. 155-160.
- 42) *Острогорский, Г. А.* История Византийского государства / Г.А. Острогорский; Перевод: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 895 с.
- 43) *Павлов, А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А. С. Павлов. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1878. – 210 с.
- 44) *Петрушко, В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособие / В.И. Петрушко. – 2-е изд. – М.: Изд. ПСТГУ, 2007. – 356 с.
- 45) *Порфирий (Успенский), епископ.* Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 году / епископа Порфирий (Успенский). – Киев: Типография В.Л. Фронцкевича, 1877. – 341 с.
- 46) *Приселков, М. Д.* Очерки по Церковно-Политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М. Д. Приселков. – СПб.: типография М. М. Стасюевича, 1913. – 414 с.
- 47) *Симон (Морозов), иером.* Взаимоотношения Византии и славянских народов в период IX-X веков / иером. С. Морозов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – Саратов.: Изд. Саратовской епархии, 2009. – Выпуск III. – С. 178-189.

- 48) *Скондаков, П., диак.* Изменение повседневной жизни на Древней Руси после принятия христианства / диак. П. Скондаков // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. - № 2 (4). – С. 249-252.
- 49) *Тальберг, Н. Д.* История Русской Церкви. В 2 т. Т. 1 / Н.Д. Тальберг. – Репринт. – М.: Изд. ТОО «Светлячок», 1992. – 528 с.
- 50) *Турилов, А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское вопрошание / А. А. Турилов // Славянский мир между Римом и Константинополем. – М.: Изд. «Индрик», 2004. – С. 211–262.
- 51) *Успенский, Ф. И.* История Византийской империи / Ф. И. Успенский. - М.: Изд. Астрель, 2011. – 640 с.
- 52) *Чиненова, А. С.* Социально-Экономическое развитие Древней Руси до и после принятия христианства / А.С. Чиненова // Вестник Тульского Государственного Университета. – 2012. – № 8. С. 303-307.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

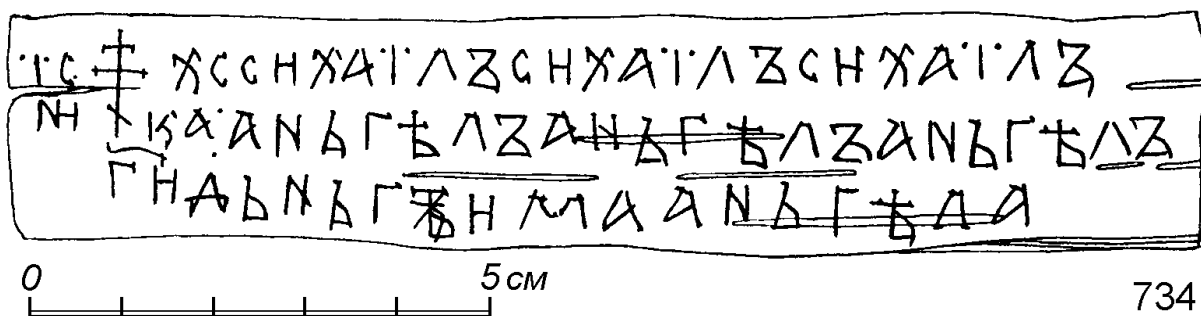

Текст грамоты № 674 записан справа налево дабы придать особый магический смысл, не дошел полностью. Перевод: «и от гласа вражия и от стужения грешнича» (Пс 54:4). Береста скручена в виде свитка для удобного повседневного ношения.

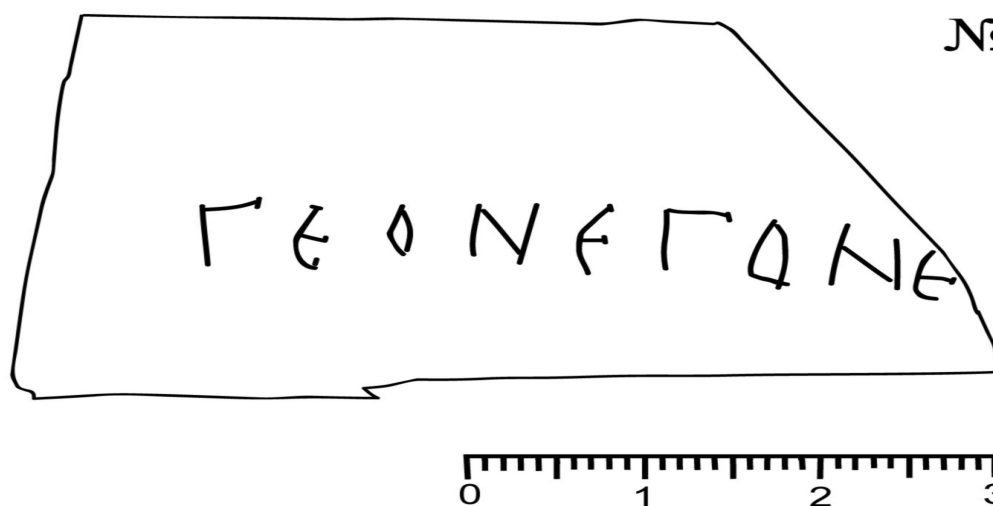

Текст грамоты № 715 по тексту можно сделать вывод что в качестве заговора используется молитва, в соединении бытового русского языка и церковнославянского. Текст: «тридевяь ангелов, тридевяь архангелов, избавьте раба Божия Михея от лихорадки молитвами святой Богородицы»¹³⁴

¹³⁴ Зажигин А. В. Феномен «Двоеверия» в древней Руси по данным берестяных грамот // Материалы VII международной студенческой научно-богословской конференции 2015. СПб.: Изд. СПбПДА, 2015. С. 165.

Грамота № 734 Упоминается троеное заклинание «ангела Сихаила», прием тройного повторения часто упоминается в заговорах против болезней. Текст: «ИС ХС Сихаил Сихаил Сихаил; НИ КА ангел ангел ангел; Господень же има ангела»

Грамота № 973 употребление слова «ГЕОНЕГОНЕ» по мнению исследователей – сложение слов Гиена и Огонь. Сделана в виде половины таблички, так как слово несет негативный оттенок и могло быть использовано в различных ритуальных целях, например, подкинута к дому врага.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Печать митрополита Феопемпта.

Аверс: изображение св. Иоанна Крестителя.

Реверс: «Κύριε βοήθει Θεοπέμπτο μητροπόλιτη Ῥοσσίας»¹³⁵. Перевод: Господи, помоги Феопемпту митрополиту Русскому.

¹³⁵ Печать митрополита Феопемпта URL.: <https://www.doaks.org/resources/seals/byzantine-seals/BZS.1955.1.4840/view> (дата обращения: 03.06.2021)

Печать митрополита Георгия.

Аверс: Святой великомученик Георгий Победоносец.

Реверс: «Κύριε βοήθει Γεωργίῳ μητροπολίτῃ Ῥωσίας καὶ συγκέλλῳ»¹³⁶. Перевод: Господи, помоги Георгию митрополиту Русскому и синкеллу»

¹³⁶ Печать митрополита Георгия. URL.: <https://www.doaks.org/resources/seals/byzantine-seals/BZS.1947.2.1261/view> (дата обращения: 03.06.2021)